

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

**Письма протоиерея
Е.И. Попова о религиозных
движениях в Англии:
II. Письма к обер-прокурору
Св. Синода гр. А.П. Толстому**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1905. № 6. С. 888-905.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Письма протоіерія Е. І. Попова.

О РЕЛИГИОЗНЫХЪ ДВИЖЕНІЯХЪ ВЪ АНГЛІИ.

II. Письма къ оберъ-прокурору Св. Синода гр. А. П. Толстому.

Гр. Александръ Петровичъ Толстой, род. 28 янв. 1801 г.; получивъ домашнее воспитаніе, онъ въ 1817 г. поступилъ на службу юнкеромъ; въ 1826 г. оставилъ военную службу, но въ 1830 г. снова поступилъ на службу въ кавалерг. полкъ; въ 1830 г. перечисленъ на гражд. службу, съ переименованіемъ въ кол. совѣт. и назначеніемъ камергеромъ; въ 1834 г. — д. с. с. и тверск. гражд. губернаторъ; въ 1837 г. переименованъ въ ген.-майора и опредѣленъ одесскимъ воен. и гражд. губерп.; въ 1856 г. — об.-прокуроръ Св. Синода; въ 1862 г. уволенъ отъ должности об.-прокурора и назначенъ чл. Госуд. Совѣта. Сконч. въ 1873 г.

I.

Ваше Сіятельство, Милостивый Государь, Графъ Александръ Петровичъ.

Нѣкогда была пора, что я какъ отшельникъ долженъ былъ пребывать въ безмолвіи и терпѣніемъ только стяжавать душу свою; потомъ наступила пора какихъ-то колебаній, среди которыхъ, казалось мнѣ, я не имѣлъ еще права нарушить свое обычное молчаніе; наконецъ, вотъ, о, блаженный часъ и день! наступило и то время, что я могу безбоязненно обратиться къ особѣ Вашего Сіятельства. Полученныя мною сегодня строки отъ брата и собрата моего о. Петра Соловьева говорятъ мнѣ, что Вы не оставили меня Вашею благою памятію даже и въ настоящій часъ, не смотря на всѣ перемѣны и разность отношеній. Вотъ ужъ подлинно эта вѣсть была для сердца слаще паче меда устамъ!

А скажу ли Вамъ, съ кѣмъ привелось мнѣ раздѣлить душевную мою радость при первой вѣсти (и очень недавней

еще впрочемъ, такъ какъ мы вообще пребываемъ здѣсь въ большомъ невѣдѣніи, простирающемся до невѣжества) о Вашемъ новомъ назначеніи! Съ гр. Евѣиміемъ Васильевичемъ Путятинымъ и новоявленнымъ здѣсь г. Пальмеромъ. Мнѣ казалось, что само благое Провидѣніе восхотѣло благословить эту радость, потому что не знаю, кто бы иной лучше могъ принять ее къ сердцу. Не касаюсь сихъ лицъ болѣе, за тѣмъ, что о нихъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Да благословитъ же Васъ Господь Своимъ святымъ благословеніемъ, и да укрѣпитъ на подлежащей Вамъ подвигъ, подвигъ воистину великій. Немногіе и немного пишутъ ко мнѣ въ туманный здѣшній край; но и изъ немногихъ заключаю и увѣряюсь, что первое движеніе, данное Вашею благою рукою, дано „in the right place and at the right time“. Чтобъ не распространяться болѣе, беру смѣлость приложить граматку, только что мною полученную отъ одного студента духовной академіи, котораго я зналъ и чему-то поучалъ еще въ Копенгагенѣ, гдѣ отецъ его, нынѣ священникъ въ Россіи, въ мое время былъ причетникомъ. Благоволите взглянуть на него: онъ благонадежный юноша. А съ юности-то вѣдь и должно начинать! „*Nous autres nous sommes incorrigibles*“. *Senioribus gravis est inveterati moris mutatio*. О своемъ семинариствѣ не смѣю еще и рта раскрыть, хотя и онъ уже въ состояніи былъ одинъ навѣстить насъ и безбѣдно воротиться во свояси, даже съ курьерскими бумагами. Во всякомъ случаѣ, объ этихъ строкахъ не увѣдаетъ ни шуйца ихъ, ни десная! Строки же внушены древнимъ совѣтомъ: „*mollia tempora fandi*“. Чтожъ если все это покажется Вашему Сіятельству дерзостью? Буду надеяться на ваше обычное великодушіе и въ сей сладкой надеждѣ, продолжу рѣчь свою съ новымъ дерзновеніемъ.

Давно, давно мнѣ хотѣлось, вмѣстѣ съ глубочайшею благодарностію, отдать хотя нѣкоторый отчетъ въ томъ употребленіи, которое мнѣ суждено было сдѣлать изъ образковъ врученныхъ мнѣ нѣкогда Его П—вомъ Николаемъ Ивановичемъ; но какъ было говорить, когда всякая строка моя не говорю читалась, но безобразно толковалась? Ахъ, Англія, Англія! Что могло быть мелочнѣе тебя въ день онъ?! Первое мое появленіе въ Лондонѣ въ январѣ 1854 г. дало уже почувствовать, что прежнія наши симпатіи, на долго ли на коротко ли, должны были порваться, и потому я предназначаемые мною дары ограничилъ только двумя лицами. Такъ проходили дни и мѣсяцы. Наступилъ злополучный сентябрь. Къ 14-му, ко дню Воздвиженія Креста Господня, дается мнѣ наконецъ позволеніе помолиться молитвою о плѣнныхъ среди плѣненныхъ. Какъ теперь помню, день былъ необычно прекрасный, а тоска на душѣ тошнѣе всѣхъ англійскихъ тумановъ, взятыхъ вмѣстѣ. То было въ Ширнесѣ. Плыву къ любезнымъ землякамъ на какой-то несчастной ладѣ на ихъ еще болѣе несчастные блокшифы; ряса и круглая шляпа го-

ворять имъ, что кто-то не чуждый имъ спѣшитъ къ нимъ; но зачѣмъ описывать подобныя впечатлѣнія! Вотъ гдѣ и когда можно было каждому опытно дознать, для чего человѣку дана молитва! Вотъ гдѣ и когда можно было каждому, такъ сказать, вкусить, сколь сладокъ этотъ небесный даръ, по благодати Божіей, ни кѣмъ и ни чѣмъ не отъемлемый у смертнаго. Такъ кончились часы и молебень съ водоосвященіемъ на одномъ блокшифѣ; поплыли на другой. Пытался привѣтствовать словомъ утѣшенія на первомъ ихъ виталищѣ, повторилъ тотъ же опытъ и на другомъ; но слезы и особенно слезы женщины—матерей (дѣтей было около 30-ти человѣкъ) научили меня прибѣгнуть къ тому утѣшенію. И вотъ когда и гдѣ я желалъ бы особенно видѣть присутствіе Ея Сіятельства! Едва, едва, могъ сохратить я для себя три образка изъ данныхъ ей благотворительною рукою! Образки Пресвятыя Троицы, Божіей Матери и св. Александра Невскаго остались однакожь принадлежностію и достояніемъ не лицъ, а общей ихъ молитвенной храмны, которая со временемъ, особенно въ Плимутѣ, облеклась уже въ немалое благолѣпіе. Потомъ, и при отправленіи, которое не одновременно происходило, каждая партія старалась охранять свой образокъ, какъ благословеніе. Не правда ли, что то былъ истинно благословенный даръ!

Но и того мало: среди самаго разгара войны, всячески старается сблизиться со мною человѣкъ вовсе мнѣ неизвѣстный: парочно прѣзжаетъ изъ Бирмингама, разсуждаетъ о томъ и о другомъ, зачѣмъ чуть не каждодневно пишетъ ко мнѣ, собираетъ отъ меня всевозможныя свѣдѣнія о нашей церкви, и, наконецъ, послѣ всѣхъ моихъ испытаній, а въ началѣ, и уклоненій, рѣшительно говоритъ, что „he desires to become a member of the holy Eastern Church, and not being sure whether the Baptism he received in the Church of England was performed on him in the proper form and rite insists on being baptised by immersion“. Война между тѣмъ кипитъ. Уличныя крикуны нарочито явятся предъ окнами нашего церковнаго дома и, кажется во услышаніе самыхъ стѣнъ, горланятъ: „Fall and Capture of the last Russian stronghold!“ Обращаюсь къ греческимъ нашимъ здѣсь собратіямъ; старшины и о. іеромонахъ изъявляютъ согласіе: и мой добрый Стефанъ Hatherly пріемлетъ св. крещеніе образомъ погруженія. И вотъ, снова въ благословеніе ему—благословенный Троицко-Сергіевскій образъ, образъ Преображенія Господня! Далѣе рождается у него сынъ: и ему въ благословеніе при крещеніи одинъ изъ тѣхъ же образковъ. Слово о Гаферлеѣ: это человѣкъ благочестный, благо- нравный, свѣдущій и талантливый. По занятіямъ своимъ онъ органистъ и органистъ ученый, съ степенью бакалавра музыки, полученною имъ именно въ Оксфордскомъ университетѣ. Благоволите взглянуть на послѣднюю его брошюрку: это плодъ его англійской ревности. Но это все изъ исторіи

прошедшихъ дней. Воля Ваша, но надо же сказать нѣчто и о настоящемъ. Не очень-то давно съ Е. В. Путятинымъ и П. А. Плетневымъ побывали мы въ Оксфордѣ. Пообѣдали у Dr. Pusey, сынъ котораго занимался у насъ разборомъ рукописей. Онъ живо Васъ помнитъ! Заглянули и въ „Magdalen College“, зашли тамъ къ Dr. Влохан, если Вы его помните; по крайней мѣрѣ онъ Васъ очень хорошо помнитъ; это тотъ самый, который просилъ Васъ нѣкогда внести въ его лѣтописную книгу Ваше имя, и у котораго на стѣнѣ доселѣ красуются два русскихъ образа. Edwin Palmer и на сей разъ былъ нашимъ спутникомъ.

Нетерпѣливо жду теперь пришельца римскаго William Palmer, который покуда гоститъ еще у своихъ родныхъ; а родные его, *cum* nous, далече отъ него стаща. Между тѣмъ успѣлъ уже выслушать отъ него, что онъ нисколько не утратилъ своихъ симпатій къ намъ, что не только въ отношеніи къ литургикѣ нашей церкви, но и въ отношеніи къ догматикѣ, „as far as he is guided by his own private judgment“ все еще на нашей сторонѣ, и что, наконецъ, онъ покорился подвѣсть власть римской церкви, „after having suspended his intellect“. Невольно приходитъ на мысль слово, сказанное московскимъ владыкой: „онъ не двоедушный, но двоемысленный человекъ“. Мнѣ хотѣлось было слышать его мнѣніе о „La Russie sera-t-elle Catholique? Но мой Mr. P. отвѣчалъ мнѣ, что еще не знаетъ что сказать; между тѣмъ и о Гагаринѣ, видѣвшійся съ нимъ въ послѣднее время въ Парижѣ, ожидаетъ его мнѣнія. По мнѣ же, если кто, то Mr. P. долженъ сознаться, что „Byzantinism“ противуполагается не каолицизму, а Romanism'у. Почему же въ свою чреду р. католицизмъ непременно хотеть быть романизмомъ? Вѣдь нельзя спорить противъ исторіи. Новѣйшія уступки, мнимыя или дѣйствительныя, съ одной стороны слишкомъ велики, и другой слишкомъ малы. Въ первомъ случаѣ что-то не вѣрится и въ возможность ихъ, хотя самъ наша новообращенному Пальмеру сказать, что скоро придетъ де время, что жертва принесенная имъ, т. е. *Greek-Sympathis*—упразднится; а въ послѣднемъ не вѣрится въ искренность предложенія. Рѣчь уже идетъ не объ общеніи, а о порабощеніи.

Впрочемъ невозможная отъ человекъ возможная суть отъ Бога.

Какъ жаль, что на эту пору нѣтъ здѣсь ни Е. В. Путятина, ни Mr. P.

При послѣднемъ свиданіи съ первымъ совершенно случайно услыхалъ я, что на мѣстѣ кончины покойнаго моего благодѣтеля графа Николая Александровича устроена благолѣпная д. церковь. Какъ бы я утѣшенъ былъ еслибы Господь судилъ мнѣ хоть разъ помолиться тамъ! Ветхій мой старецъ (даниловскій протоіерей) *) по милости Божіей все еще здрав-

*) Отецъ прот. Е. Попова прот. Іоаннъ Поповъ.

ствуешь. Къ кресту 12-го года приложили ему и крестъ по-слѣднихъ лѣтъ! А тамъ? Буди воля Господня! Привѣтствуя Васъ и дражайшую графиню отъ всего сердца и всѣми привѣтами грядущихъ радостныхъ дней и отъ лица всего нашего домашняго міра, честь имѣю быть и пр.

18 декабря 1856 г.

II.

Не знаю, какъ и высказать, сколько утѣшенія и радости доставили мнѣ тѣ дорогія строки, которыми Ваше Сіятельство изволили почтить меня. Скорблю теперь объ одномъ только, что онѣ такъ поздно явились въ туманный здѣшній край. Причина тому одна: все теперь приходитъ сюда *via Paris*. А именно: я имѣлъ честь получить Вашъ столь дорогой для меня автографъ не раньше 15 марта. Иначе я давно уже имѣлъ бы честь явиться къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшимъ моимъ донесеніемъ о томъ, о чемъ Вы изволили предложить Ваши вопросы. Теперь же боюсь, что съ одной стороны желаніе поспѣшить, съ другой не полное знакомство съ предметомъ, о которомъ идетъ рѣчь въ прилагаемыхъ листкахъ, и который все еще, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, для самыхъ педагоговъ остается задачей, сдѣлали то, что свѣдѣнія, повергаемыя мною теперь на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, окажутся неудовлетворительными. Итакъ остается одно: испрашивать какъ великой милости, Вашего милостиваго благоснисхожденія. Волей неволей долженъ сказать, что пути наши здѣсь не такъ для насъ теперь гладки, какъ могли быть и были во время оно! Къ тому же есть здѣсь явленія, которыя, быть можетъ, нигдѣ не встрѣчаются, кромѣ Англіи. Здѣсь всякій знаетъ свое, и только свое. Оттого иногда отыскать самую простую книгу, сдѣлать самую обыкновенную справку—стоитъ большого труда. И почему? Единственно потому, что долго, долго никто не можетъ сказать, а статья можетъ—и не хочетъ, куда обратиться за тѣмъ или другимъ дѣломъ, по тому или другому вопросу. Странно; но мнѣ думается, что и тутъ отражается общій, господствующій, коммерческій духъ.

Счастливъ буду, если Ваше Сіятельство благоволите почтить меня и дальнѣйшими приказаніями. Исполненіе Вашей воли всегда будетъ для меня наипріятнѣйшею обязанностію. Бѣдныя эти строки, по всей вѣроятности, замедлятъ своимъ отправленіемъ; зато быть можетъ, явятся къ Свѣтлому Дню всемірныхъ радостей. Позвольте же мнѣ, Сіятельнѣйшій Графъ, привѣтствовать Васъ привѣтомъ сего великаго дня, и при семъ еще разъ свидѣтельствоваться тѣмъ глубочайшимъ почтеніемъ и тою душевною преданностію, съ которыми имѣю честь быть и проч.

22 марта ст. ст. 1857 г.

III.

Ваше сіятельство изволите знать, что основаніе епископальной англиканской кафедрѣ въ Іерусалимѣ, устроенной при содѣйствіи бывшаго здѣсь нѣкогда прусскимъ министромъ д-ра Бунзена, въ какомъ-то странномъ сообществѣ съ прусско-евангелической церковію, съ самаго начала было предметомъ многочисленныхъ препирательствъ, въ особенности со стороны такъ называемой „High-Church-party“. Отчего и почему онѣ происходили, я имѣлъ честь сообщать въ свое время покойному господину оберъ-прокурору *). Въ то же время прилагаемы были и разные документы, изъ которыхъ многіе, сколько помнится мнѣ, независимо отъ меня, были посланы г. Пальмеромъ. Посему дальнѣйшими подробностями по сему дѣлу не смѣю утомлять вниманіе Вашего Сіятельства. Къ тому же прилагаемое при семъ письмо здѣшняго пастора I. M. Neale Warden of Sockville College Grinstead **), само собою говоритъ, въ чемъ заключается сущность дѣла.

Итакъ, остается покорнѣйше донести Вашему Сіятельству главнымъ образомъ о тѣхъ причинахъ, которыя побудили меня взять смѣлость повергнуть, прилагаемый при семъ документъ, на Ваше благоусмотрѣніе. Причины эти, долженъ однакожь предварительно сознаться, были не столько положительныя, сколько отрицательныя.

Ревностный нѣкогда защитникъ англиканскаго исповѣданія, теперь же искренно возлюбившій католическое православіе, Стефанъ Hatherly, совершенно справедливо замѣчаетъ мнѣ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „The toil of all these Gentlemen I like, but alack! There is too much taken for granted. It is true, Mr. Neall and many like him have the true catholic spirit and the true notion of a priest but none of them unfortunately have what they say they have *as a fact*. In theory only can they glory in their catholicity or Priesthood.“

Слѣдовательно, дѣйствительное общеніе съ ними невозможно; слѣдовательно, и настоящій протестъ теряетъ свое значеніе. Но казалось: зачѣмъ отказывать въ участіи по дѣлу, которое касается разныхъ важныхъ и близкихъ намъ вопросовъ? Зачѣмъ отказывать въ извѣстномъ вниманіи къ тѣмъ, которые, тѣмъ или другимъ путемъ ищутъ сближенія, если не общенія? Зачѣмъ, думалось не принять хотя къ свѣдѣнію того, что ихъ много и сильно, занимаетъ?

До какой степени простирается ихъ искренность и какой истинный смыслъ ихъ протеста—сказать не легко. И первое и главное ихъ желаніе то, чтобы православная католическая церковь на Востокѣ признала, по крайнѣй мѣрѣ, дѣйствительность ихъ рукоположенія; но прозорливость восточныхъ

*) См. письма къ гр. Н. А. Протасову Христ. Чтеніе 1904 г.

***) Печатается сейчасъ ниже.

іерарховъ не замедлить открыть, что „протестъ есть только протестъ“, и что если онъ долженъ имѣть какое нибудь значеніе, то за нимъ должно еще послѣдовать положительное изложеніе положительнаго ученія той церкви, которую они, т. е. протестующіе, такъ дерзновенно именуютъ отраслью святой вселенской церкви.

Время и опытъ— самые лучшіе учителя. Они то и показываютъ, можно ли чего и чего именно можно ожидать отъ попытокъ, подобныхъ настоящему протесту.

Текстъ самаго протеста *) оставленъ мною безъ перевода потому, что онъ на древне-греческомъ удобопонятномъ языкѣ.

Во всякомъ случаѣ испрашивая Вашего милостиваго благоснисхожденія, честь имѣю быть и пр.

20 апрѣля с. с. 1857 г.

Переводъ съ письма къ прот. Е. Попову англійскаго пастора John Mason Neale, секретаря комитета, образовавшагося для обнародованія неправильныхъ дѣйствій англійскаго епископа въ Іерусалимѣ Гобата.

My dear Sir!

Препровождая къ Вамъ прилагаемый при семъ меморіаль **), составленный особымъ комитетомъ, и надѣясь, что вы, по благосклонности вашей, не оставите представить оный въ Св. Правительствующій Синодъ въ С.-Петербургѣ, я не излишнимъ считаю привести Вамъ на память тѣ обстоятельства, при которыхъ онъ составленъ и подписанъ.

Вамъ не безызвѣстно, что покойному епископу Александру, по случаю его посвященія тоже покойнымъ архіепископомъ Кантерберійскимъ въ епископа-миссіонера англійской церкви въ Іерусалимѣ, даны были строгія предписанія искать токмо дружескихъ сношеній съ церковью Востока, и отнюдь никого отъ нея не отторгать. Кромѣ того самъ еп. Александръ снабженъ былъ отъ нашего архіепископа Синодальнымъ посланіемъ къ Восточнымъ Іерархамъ: и вотъ онъ, какъ хорошо былъ принятъ, такъ хорошо и вѣрно сохранялъ данныя ему предписанія. Теперь же, преемникъ его, настоящій епископъ Gobat, началъ тамъ дѣйствовать совершенно иначе. Онъ открыто и гласно сталъ присоединять къ англійской церкви лицъ восточнаго исповѣданія, настоятельно началъ дѣлать натиски для дальнѣйшихъ усилій въ дѣлѣ обращеніе и обличилъ въ себѣ крайнее пренебреженіе,—и тѣхъ обязательствъ, которыя онъ далъ, и тѣхъ предписаній, которыя получилъ отъ высшей церковной власти.

Многіе изъ священниковъ англійской церкви и давно уже чувствовали, что такое поведеніе нашего епископа не должно быть болѣе терпимо, и что мы сами, если не будемъ дѣлать никакого протеста, навлечемъ на себя часть этой вины. Общаніе наиторжественнымъ и формальнымъ образомъ данное восточнымъ патріархамъ отъ лица англійской церкви теперь открыто и своевольно нарушается! И самая церковь наша представляется тамъ какою-то протестантскою сектою, ищущею присоединенія къ себѣ лицъ православнаго и католическаго исповѣданія.

*) Протеста въ дѣлѣ не оказалось.

**) Меморіала въ дѣлѣ не оказалось.

Такимъ образомъ составилъ комитетъ, коего я имѣю честь быть секретаремъ, и которой составилъ прилагаемый при семъ протестъ, разосланный теперь уже по всемъ нашимъ церквамъ. Съ какимъ сильнымъ негодованіемъ смотрятъ теперь на поступки епископа Гобата, яснымъ доказательствомъ тому можетъ служить самое число подписей.

Прежде чѣмъ овакожь самый протестъ препровожденъ быть въ Константинополь или въ Св. Правительствующій Синодъ, открылась несчастная война между Россіей и Англійей. По заключеніи мира, другія обстоятельства встрѣтились, воспрепятствовавшія намъ немедленно взяться за сіе дѣло: и вотъ только въ концѣ прошлаго года мы нашли возможнымъ окончательно рѣшиться представить нашъ протестъ на усмотрѣніе Восточныхъ Патріарховъ и Св. Синода.

Не излишне упомянуть здѣсь объ одномъ фактѣ, который встрѣтился въ теченіе прошлаго года. Когда епископы шотландской церкви подали свои жалобы кантербурійскому архіепископу на извѣстныя вторженія епископа Гобата въ предѣлы ихъ собственныхъ церквей, то архіепископъ въ своемъ отвѣтѣ ясно отрекся отъ всякой надъ нимъ (Гобатомъ) власти.

Слѣдовательно, поступки сего послѣдняго, каковы бы они ни были, никакъ не могутъ относиться къ той церкви, примать которой столь ясно отрекся отъ всякой надъ нимъ власти.

Итакъ, я имѣю теперь удовольствіе препроводить къ вамъ самый меморіаль, и при томъ сердечно и съ надеждою молюсь, чтобы онъ послужилъ нѣкоторымъ средствомъ къ возобновленію того общенія между русскими и англійскими церквами, котораго такъ давно и такъ искренно мы желаемъ и которое, какъ казалось намъ, едва-едва не совершилось въ одно время.

Если Св. Синодъ удостоитъ какимъ-либо отвѣтомъ по сему случаю, я увѣренъ, что Вы, по Вашей благосклонности, не оставите мнѣ оный сообщить.

IV.

Прилагаемую при семъ переводѣ статью о „Prospects of the Oriental Church“ *), только что напечатанную въ „Quarterly Review-Christian Remembrancer“, въ которомъ, какъ извѣстно, болѣе всего принимаютъ участіе „high Churchmen“, беру смѣлость повергнуть благосклонному вниманію Вашего Сіятельства не потому, чтобы я усвоилъ ей особенную какую либо важность; сомнѣнія нѣтъ: книга Питципіоса уже давно у насъ разобрана и сильною и вѣрною рукою, и, слѣдовательно замѣчанія англійскаго рецензента не могутъ имѣть въ семъ случаѣ никакой особенной значительности; беру же смѣлость передать ее единственно потому, что она написана чуждою намъ рукою, и при всемъ томъ много—мало напоминаетъ прежнія лучшія времена. Къ тому еще приходитъ на мысль, что, можетъ быть, строки изъ-за моря не совсѣмъ неприятно пробудятъ въ Васъ воспоминанія минувшихъ дней.

*) Статья находится при дѣлѣ.

Страшусь теперь одного: поспѣшность, съ которою я, противъ воли моей, долженъ былъ и переводить и потомъ переписывать, лишила меня возможности представить эти тетрадки Вашему Сіятельству въ болѣе приличномъ видѣ. Простите великодушно. Съ одной стороны угрожали все скорымъ отправленіемъ курьера, съ другой — съ каждымъ днемъ ожидать разрѣшенія отправиться въ Парижъ для принятія отъ купели крещенія новорожденного Августина Путятина, котораго Богъ далъ благочестивымъ его родителямъ наканунѣ Рождества Христова.

Послѣднее пришло, и я имѣю отправиться сегодня вечеромъ, т. е. 13 генваря ст. ст. Итакъ, въ третій разъ, странствовавшій нѣкогда съ Вами portefeuille, будетъ сопутствовать мнѣ въ такъ хорошо Вамъ извѣстную „Belle France“ и потомъ „Rue de la Paix“. Быть можетъ, встрѣчусь тамъ еще разъ съ г. Пальмеромъ и, кажется, не уклонился бы отъ встрѣчи и съ о. Гагариннымъ. Но вотъ снова долженъ слѣзнуть.

Смѣю ли еще разъ просить Васъ, Милостивѣйшіи Государь, засвидѣтельствовать мое глубочайшее почтеніе Ея Сіятельству.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

13 генваря ст. ст. 1857 г.

V.

Такъ неожиданно и пріятно изумленный, что Ваше Сіятельство, среди всѣхъ многосложныхъ занятій, не оставили безъ вниманія и полубабытыхъ записокъ проф. Визе объ англійскомъ воспитаніи, сиѣшу почтительнѣйше донести Вашему Сіятельству, что, при пособіи Вашихъ неоспоримыхъ замѣчаній и замѣтокъ¹⁾, я приложу все мое стараніе уяснить и, сколько возможно, упростить часто мудреную, метафизическую рѣчь Визе. Что онъ въ особенности не ясенъ и даже противорѣчитъ себѣ въ концѣ своихъ писемъ, то совершенно справедливо замѣчено Вашимъ Сіятельствомъ; но какъ именно устранить этотъ чисто нѣмецкій недостатокъ, дѣло не легкое. Мнѣ думается, однакожь, что переводъ почтенной книжки почтеннаго Whewell'я „On the principles of english University Education“ всего лучше будетъ отвѣчать сеи цѣли. Это та самая книжка, о которой я упоминалъ, когда имѣлъ честь препроводить къ Вашему Сіятельству разныя книги и книжечки, касающіяся англійскаго образованія и воспитанія. Производящіяся работы по церкви и дому, которые отъ времени обветшали, много отнимаютъ времени, тѣмъ болѣе, что некому другому принять въ томъ участіе; надѣюсь, однакожь, что не замедлю окончаніемъ сего труда.

¹⁾ Имѣется въ виду печатаемое сейчасъ ниже письмо гр. Толстого къ прот. Е. Попову.

Быть можетъ не мало изумить Ваше Сіятельство, что на почтеннѣйшее предписаніе Ваше отъ 15-го іюня, я имѣю честь отвѣчать только 10-го іюля; но единственною причиною тому то только, что я имѣлъ утѣшеніе читать оное не прежде, какъ вечеромъ 8-го іюля.

Между тѣмъ, симъ временемъ дошло до меня извѣстіе, что Ваше Сіятельство милостиво изволили принять участіе въ дѣтяхъ покойнаго нашего причетника Бѣляева. Въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно обращаются съ покорнѣйшей благодарностью; мнѣ же, какъ вижу, остается только молиться моею грѣшною молитвою о благоденствіи и долгоденствіи Вашего Сіятельства.

Пришло сію минуту и другое извѣстіе, что жена моя взяла смѣлость свидѣтельствовать Вашему Сіятельству лично свое почтеніе. Желаніе похвально, но простите насъ великодушно: она забыла, что грѣшно было отнимать у Васъ и минуту драгоценнаго Вашего времени.

Вчера я имѣлъ удовольствіе получить изъ Рима письмо отъ г. Пальмера. Онъ теперь тамъ; но можетъ быть, побываетъ и здѣсь. Между прочимъ онъ пишетъ: „I saw nothing of any of Your countrymen who were hire with the Emperess and the G. D. Olga: but J heard that the Emperess showed some disposition to hear the protestant and catholic opinions on some points (as, for instace, on the question whether St. Peter was ever at Rome or suffered martyrdom there) discussed in thr presence.—Djunkovsky, now „prefet apostolic, des regions arctiques“ has been here, and I saw him several times. He lives now somewhere near the North Cape and seems to have need of all the coll of those regions to krep the vivacity natural to him within bounds. He preached here three Sermons on three succeeding sundays in Russ, 1, on the love of God, 2, on the iove of our neighbour and 3. on the duty of hearing the Church. He wanted to take me away with him and offered me I think any of the five (extinet) bishopries within his territoreis,—in Greenland or Seeland. He has very few Catholics in his „flock“: but no matter, he hopes and thinks all his Lutheran subjects are de bonne foi and then they can be saved“. Все остальное главнымъ образомъ касается здоровья бѣдной графини Путятиной и пр.

А дошло ли до слуха Вашего Сіятельства, что я недуманно-негаданно имѣлъ честь и *рядкое* удовольствіе познакомиться съ графомъ Егоромъ Петровичемъ? Это во истину Израильтянинъ, въ немъ же льсти нѣсть. Съ другой стороны—это какой то христіанскій стоикъ, если не аскетъ.

Вы улыбнулись, конечно, при видѣ пьески моего добраго, orthodox enthusiast-Natherly? Между тѣмъ, здѣсь отзывались объ ней съ похвалою. Желалъ бы я ему быть полезнымъ; но чѣмъ и какъ?

Испрашивая милостиваго Вашего благоснисхожденія къ многорѣчию моему, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

10 іюля с. с. 1857 г.

15-го іюня 1857 г. гр. А. П. Толстой писалъ прот. Попову:

Между письмами Вашего Высокопреподобія къ бывшему, г. директору канцеляріи оберъ-прокурора, я нашелъ, сдѣланный Вами переводъ писемъ прусскаго педагога Визе „Объ англійскомъ воспитаніи и о бельгійскихъ школахъ“. По моему мнѣнію, эти письма полезно было бы напечатать, потому что въ нихъ ясно выражены преимущества англійскихъ началъ воспитанія, о которыхъ русское общество почти ничего не знаетъ. передъ нѣмецкими, которыя у насъ берутся въ образецъ. Одно меня останавливаетъ: Визе, кажется, самъ себѣ противорѣчить; въ первыхъ письмахъ онъ очень ясно и выразительно говоритъ о превосходствѣ англійскаго воспитанія, а къ концу какъ будто склоняется на сторону нѣмецкаго, при чемъ становится и очень не ясенъ. Не найдете ли Вы средствъ исправить это противорѣчіе, снабдивъ письма Визе примѣчаніями, или своими собственными или составленными на основаніи другихъ Вамъ извѣстныхъ педагогическихъ сочиненій, имѣющихъ авторитетъ? Или, если не въ примѣчаніяхъ, то въ предисловіи нельзя ли достигнуть того, чего я желаю, то есть, чтобы чтеніе сихъ писемъ не производило въ читателѣ никакого колебанія, а утверждало бы его въ рѣшительномъ и несомнѣнномъ предпочтеніи англійскаго способа воспитанія нѣмецкому. Съ этою цѣлью я посылаю Вамъ Вашу рукопись и къ сему долгому почитаю присовокупить, что желаніе мое не обязываетъ Васъ къ непремѣнному исполненію, которое зависитъ отъ усмотрѣнія Вами возможности къ сему въ досужное отъ другихъ дѣлъ время.

VI.

Въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ я имѣлъ честь препроводить на имя Вашего Сіятельства три тетрадки, заключавшія въ себѣ переводъ писемъ D. Wieze объ англійскомъ воспитаніи въ здѣшнемъ public Schools, разсужденія Mr. Вгюсля о началахъ англійскаго университетскаго воспитанія, и проповѣди Д-ра Вордзворта о національномъ религіозномъ воспитаніи вообще. Въ истекшемъ ноябрѣ имѣлъ честь препроводить на имя Его Пр—ва К. С. Сербиновича еще двѣ тетрадки, служащія окончаніемъ перевода книжки г. Вгюсля, съ присовокупленіемъ къ тому нѣкоторыхъ выписокъ изъ разныхъ статей, относительно такъ называемаго „Oxford movement“. беру смѣлость упомянуть о семъ потому единственно, что подобныя посылки отправляются отсюда „via Paris“, слѣдовательно нельзя быть увѣреннымъ, приходятъ ли онѣ къ мѣсту своего назначенія свосвременно.

На сей разъ осмѣливаюсь приложить еще только что полученный мною переводъ православнаго катихизиса покойнаго Митроп. Платона. Мой вѣрный Hatherly думаетъ, что „it is translated by a protestant who pretends that the orthodox church is protestant and Evangelical in its Doctrine. Evangelical, of course, it is, прибавляетъ онъ, but not protestant“. Что же до меня, я не имѣлъ еще случая собрать положительныхъ о томъ свѣдѣній. Перелистывая книгу, успѣлъ, однакожь, замѣ-

тить, на первый взглядъ по крайней мѣрѣ, что нѣтъ слѣдовъ неблагонамѣренности. Кобденская газета „Morning Star“ успѣла уже замѣтить съ своей стороны, что „чѣмъ сходитъ съ ума отъ ирвингитовъ (которыхъ можно назвать фантастическими церковными эклектиками), конечно, лучше послушать, что говорить о себѣ историческая древнѣйшая церковь“. Отзывъ собственно богословскій явится, думаю, не раньше февраля.

Листокъ, прилагаемый при семъ и озаглавленный—„Association for the promotion of the unity of Christendom“, не что иное, какъ практическое приложение тѣхъ началъ, идей и направленія, которыя имѣютъ въ виду издатели газеты „Union“. Главный ея издатель Revd Lei увѣрялъ меня, что цѣлыя тысячи присоединились къ этому „Association“ и, по объѣту, хотя безвѣстно другъ для друга, и частныя и общественныя молитвы предназначаютъ и оканчиваютъ слѣдующею молитвою: „O, Lord Jesus Christ, Who saidst un to Thine Apostles, My peace I leave with You, My peace I give unto you: regard not my sins, but the faith of Thy Church; and grant Her that Peace and Unity which is agreeable to Thy Will, Who livest and reignest for ever•and ever. Amen“.

Новыхъ особенно замѣчательныхъ явленій въ церковно-богословской литературѣ, какъ кажется, не видать. Сочиненіе Питциноса, къ сожалѣнію, входитъ въ извѣстность; конечно, отъ того особенно, что нерѣдко упоминается въ католическихъ журналахъ. Остается ожидать, что скажетъ новое грядущее благодатное лѣто.

На душѣ моей лежитъ теперь глубоко и глубочайшей благодарности долгъ къ особѣ Вашего Сіятельства за милостивое благоснисхожденіе къ моей дерзновенной странницѣ; но можно ли научиться благодарить за милости?

Сердечно привѣтствуя Васъ привѣтами приближающихся радостныхъ дней, честь имѣю быть и пр. *).

10 декабря 1857 г.

VII.

Въ исходѣ прошлаго декабря я имѣлъ честь препроводить къ Вашему Сіятельству экземпляръ катихизиса покойнаго митрополита Платона въ англійскомъ переводѣ, сдѣланномъ г. Потессаро, православнымъ грекомъ, проживающимъ въ г. Манчестерѣ. Спустя нѣсколько времени послѣ того, г. переводчикъ самъ явился сюда, помолился съ нами въ нашей здѣсь церкви, и потомъ, послѣ нашей бесѣды съ нимъ, изъявилъ мнѣ желаніе—препроводить, если то позволено будетъ, извѣстное число экземпляровъ сего катихиза въ „Святѣйшій Россійскій Синодъ“, pour être distribués, какъ пишетъ онъ потомъ à discrétion—aux bibliothèques etc. Съ моей

*) Дѣло Канц. Об. Прокурора Св. Синода 1856 г. I отд. 2 ст. № 246а.

стороны, какъ мнѣ казалось, оставалось только содѣйствовать ему въ исполненіи его добраго желанія; и потому я беру теперь смѣлость препроводить на имя Вашего С—ва восемь экземпляровъ, хотя переводчикомъ прислано двадцать. Что они не всѣ на сей разъ препровождаются, на то есть нѣкоторыя причины. Между прочимъ, если не главная, то, что Императорское здѣсь посольство чрезвычайно затрудняется въ отправленіи посылокъ, потому что вовсе нѣтъ такъ называемыхъ курьерскихъ экспедицій. Вотъ почему даже и эти восемь экземпляровъ я принужденъ былъ разложить въ двухъ пакетахъ. Чтожъ до переводчика, то онъ готовъ выслать не только двадцать, но тридцать и даже болѣе экземпляровъ.

Таковая безкорыстная готовность, смѣю надѣяться, будетъ принята Вашимъ С—вомъ съ обычнымъ Вамъ благоволеніемъ и, можетъ быть, при Вашемъ милостивомъ посредствѣ и болѣе близкомъ объясненіи цѣли переводчика, какова — „la défense de notre Sainte Eglise contre ce qui a été dit et écrit pendant la dernière guerre“ etc., низведетъ еще на него благословеніе Святѣйшаго Россійскаго Синода. C'est Pitzipios, говоритъ онъ мнѣ, qui m'a fait entreprendre cette traduction, pour qu'on sache enfin que nous-autres Orthodoxes ne sommes pas tels que nous sommes représentés dans son abominable ouvrage.

„The Literary Churchman“, который здѣсь выходитъ разъ въ двѣ недѣли, такъ заключаетъ рецензію этой книги: „We should strongly recommend the publishers to advertise this work, even now as the „Orthodox Doctrine“ of Plato; and as such we recommend it to our readers“. Въ началѣ же замѣчаетъ, что хотя теперь есть на англійскомъ и болѣе точный и болѣе обширный катихизисъ преосвященнѣйшаго митрополита Филарета; все же, однако, „Православное исповѣданіе“ Петра Могилы для англійской публики есть *desideratum*.

Подобный трудъ, какъ и нѣкоторые другіе, были принимаемы мною; но доселѣ остаются не конченными за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ къ тому. Подписка здѣсь—дѣло невозможное, потому что любезные соотечественники являются сюда на нѣсколько дней или даже часовъ,—и не болѣе. Впрочемъ *nil desperandum*.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр. *).

20 января ст. ст. 1858 г.

VIII.

Вчера я имѣлъ честь препроводить на имя Его Превосходительства Константина Степановича¹⁾ переводную статью изъ „Edinburgh Review of Critical Journal“, за май текущаго 1858-го года, въ томъ предположеніи, что она, много-мало,

*) Дѣло Канц. Об.-Прокурора Св. Синода 1858, I отд. 2 ст. № 141.

1) К. С. Сербиновичъ. См. дальше письма къ нему.

если не своими выводами, то внутреннимъ своимъ достоинствомъ, хотя на нѣсколько минутъ, въ часы Вашего досуга, займетъ вниманіе Вашего Сіятельства. Вѣрно, по крайней мѣрѣ, то, что она написана въ духѣ пріязни къ нашей святой православной и, даже по признанію самаго автора, великой церкви.

Изъ уваженія къ этому обстоятельству, быть можетъ, Ваше Сіятельство соблаговолите ознакомить хотя съ нѣкоторыми отрывками изъ сей статьи и Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита С.-Петербургскаго. Осмѣливаюсь упомянуть о семъ потому особенно, что Его Высокопреосвященство, лѣтъ восемь тому назадъ, изволилъ мнѣ какъ-то выразить свое желаніе, прочитатъ что либо изъ англійскаго о нашей православной церкви. Упомянутая же статья именно тѣмъ и отличается, что она написана смѣло и независимо и, одна-кожъ, съ любовію къ православію, чего нельзя было ожидать отъ человѣка, который пишетъ обыкновенно „on liberal principles“ не къ „High“, а „Low-church-party“. Впрочемъ, все оставляю на милостивое благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства.

На сердцѣ лежитъ другая всепокорнѣйшая просьба къ особѣ Вашего Сіятельства. Какъ оказывается, Императорское Посольство, вслѣдствіе особенныхъ предписаній Императорскаго Министерства, затрудняется въ облегченіи мнѣ средствъ къ свиданію съ моими престарѣлыми родителями, и вообще къ посѣщенію родной земли, которой я уже не видѣлъ съ 1853-го года, то я желалъ бы имѣть утѣшеніе хотя въ свиданіи съ сыномъ моимъ, который воспитывается въ спб. духовной семинаріи и съ бакалавромъ спб. духовной академіи Осининымъ, который ищетъ со мною родства, но котораго я равно не видѣлъ съ 1853 года. Могу ли утруждать Ваше Сіятельство всепокорнѣйшею моею просьбою не оставить ихъ милостивымъ Вашимъ покровительствомъ и разрѣшить имъ, въ наступающую для нихъ вакацію, провести съ нами здѣсь въ Лондонѣ хотя недѣли двѣ? Конечно, во всякомъ случаѣ угрожаютъ мнѣ очень чувствительныя траты и потери; но буду утѣшаться по крайней мѣрѣ тою мыслию, что молодые люди, надѣюсь, не даромъ потеряютъ время. Что можно будетъ, покажу и расскажу имъ для ихъ блага и для блага общаго. Знакомство съ здѣшнимъ школьнымъ бытомъ, конечно, не повредитъ имъ.

Болѣе никого не осмѣливаюсь утруждать своею просьбою потому, что, увѣренъ, и одного Вашего Сіятельства слова довольно будетъ для полученія желаемаго ими разрѣшенія, какъ по духовному, такъ и по свѣтскому начальству.

О чувствахъ признательности за таковую милость и говорить было бы излишне. Для нихъ не новость жить въ моемъ сердцѣ.

И себя и близкихъ мнѣ юношей поставляя подъ Ваше милостивое покровительство, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

IX.

Давно лежитъ на мнѣ долгъ глубочайшей благодарности предъ особою Вашего Сіятельства за всѣ Ваши милости и ко мнѣ и къ сыну моему и будущему моему родственнику¹⁾; но какъ, хотя въ малой мѣрѣ, не говорю уже исполнить оный, а по крайней мѣрѣ выразить чувство и сознание онаго,—недоумѣваю. Щедрое вознагражденіе за малый мой трудъ, полученное сыномъ моимъ отъ щедрой Вашей руки, просто изумило меня. Разказы же юныхъ нашихъ путешественниковъ о милостивомъ къ нимъ вниманіи Вашего Сіятельства, смѣю сказать, привели меня въ умиленіе. Да благословить же Васъ Господь, за вся Ваша благая, своимъ святымъ благословеніемъ и да дастъ Вамъ вся по сердцу Вашему!

Приказанія, которыя Ваше Сіятельство изволили дать сыну моему, мною исполнены. О подробностяхъ буду имѣть честь сообщить Вамъ особенною бумагою.

На сихъ самыхъ строкахъ неожиданно явилось русское рукописаніе изъ города Тянь-Цзинь близъ Пекина, отъ 7—19 іюня, 1858.

Зная живое участіе Вашего Сіятельства въ судьбахъ великаго нашего дѣятеля Гр. Е. В. П.²⁾, осмѣливаюсь сдѣлать нѣкоторое извлеченіе, хотя содержаніе его Вамъ уже извѣстно съ большими подробностями.

„Господу угодно было, пишетъ онъ, послѣ постоянныхъ препятствій, съ которыми мы болѣе года боролись, явить намъ милость свою и 1—13 іюня подписать договоръ съ Китаемъ, предоставляющій Россіи всѣ права, прибрѣтенныя оружіемъ Англіи и Франціи. Провидѣніе устроило всѣ событія въ такомъ порядкѣ, какой наиболѣе былъ намъ благоприятенъ, и вопрсодъ о границахъ также разрѣшенъ по желанію Россіи. Намъ удалось подписать трактатъ прежде другихъ, но и всѣ прочіе полномочные, вѣроятно, на дняхъ окончатъ всѣ свои дѣла съ Китаемъ.

Въ 8-й статьѣ трактата упоминается о вѣротерпимости. Вы удивитесь, узнавъ, что правительство, подобное китайскому, согласилось признать столь явно превосходство христіанства и допустить свободу проповѣди и обращенія“.

Изъ письма къ супругѣ его вижу, что онъ думаетъ уже быть въ октябрѣ въ Парижѣ, въ кругу семейства. Да благословить Господь его входы и исходы. Между тѣмъ, бѣдная графиня еще на прошедшей недѣлѣ такъ писала о себѣ: „I know You will excuse my silence my poor eges are so very suffering. My good eye is failing visibly etc“. Истинно, остается только одна надежда на помощь Божию. До сихъ поръ наука оказывалась

¹⁾ Проф. Спб. дух. акад. Н. Осиняну.

²⁾ Гр. Е. В. Путятинъ.

беспомощною. Нѣсколько недѣль тому назадъ мнѣ пришло на мысль предложить единомышленному съ нами г. Hatherly написать нѣчто о тѣхъ побужденіяхъ, по которымъ онъ изъ протестанта пожелалъ преимущественно и исключительно сдѣлаться членомъ православно-каѳолической церкви. На дняхъ явился и отвѣтъ его. Къ сожалѣнію, переводъ мною не конченъ, но во всякомъ случаѣ будетъ готовъ ко времени отправленія нашего семинариста. Тогда буду имѣть честь препроводить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства и оригиналъ и переводъ.

Еще разъ принося Вамъ живѣйшую мою признательность за всѣ Ваши благодѣянія, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

25 августа 1858 г.

X.

7 октября 1858 г. графъ Толстой писалъ прот. Е. Попову: Приношу Вамъ искреннюю благодарность не отъ себя только, но и отъ всѣхъ членовъ Св. Синода за статью г. Гаерлея. По увѣренію Вашего сына, что на то согласенъ авторъ, она печатается и въ „Духовной Бесѣдѣ“ *), и особыми книжечками, и такимъ образомъ вся Россія узнаетъ о приобрѣтеніи первенца изъ англиканской церкви, и тѣмъ болѣе возрадуется, что записка его открываетъ для всѣхъ его новыхъ единовѣрцевъ то, что для высокой его души всего дороже—истина. Сдѣлайте одолженіе, напишите мнѣ, нельзя ли ему прислать что нибудь при благословеніи Синода, напр. икону его Ангела, также для его сына, и какого письма, т. е. греческаго, или италіанскаго, и размѣра, или что иное. Другой вопросъ: въ чемъ могли бы состоять дѣйствія наши въ Англіи для новыхъ приобрѣтеній православной церкви? Г. Гаерлей выражаетъ въ концѣ своей статьи нѣкоторыя по этому желанія и надежды. То и другое мы раздѣляемъ съ нимъ вполне, но какъ же дѣйствовать? Я съ большимъ нетерпѣніемъ буду ожидать его и Вашихъ мыслей и отвѣтовъ на этотъ вопросъ.

При семъ посылаю Вамъ брошюрку: „Отвѣтъ православнаго грека іезуиту Гагарину“. Мы здѣсь цѣнимъ эту книжечку очень высоко. Если Вы также ее оцѣните, прекрасно было бы издать ее на англійскомъ языкѣ.

На письмо это прот. Поповъ отвѣчалъ:

Сію минуту получилъ извѣстіе, что сегодня имѣеть быть курьерское отправленіе, и потому спѣшу воспользоваться симъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы принести Вашему Сіятельству всепокорнѣйшую мою благодарность за милостивое Ваше вниманіе, съ которымъ Вы изволили еще почтить меня Вашими благосклонными строками, съ приложеніемъ, въ оригиналъ и переводѣ известной книжечки „православнаго грека“.

*) Дѣло Канц. Об.-Прок. 1856 г. I отд. 2 ст. № 246а.

*) См. Дух. Бесѣд. 1858 г. № 42.

За Николая Александровича *), изъ рукъ котораго имѣть честь получить и то и другое, чувствую себя обязаннымъ Вашему Сіятельству еще новою признательностію; ибо встрѣча и знакомство съ людьми, подобными ему, если и вездѣ, то въ особенности на чужой сторонѣ, служатъ для насъ истиннымъ утѣшеніемъ. Отъ сердца желалъ бы хотя на волосъ быть ему полезнымъ.

Утѣшительнѣйшее для г. Гаерлея извѣстіе я поспѣшилъ передать безъ малѣйшаго замедленія, т. е. 17/27 октября; но, къ удивленію моему, доселѣ нѣтъ отъ него отвѣта, тогда какъ мы переписываемся съ нимъ, и въ обыкновенное время, очень, очень часто. Одно изъ двухъ: или онъ прихворнулъ, или готовить Вашему Сіятельству какой-либо отвѣтъ, требующій и размышленія и времени. Во всякомъ случаѣ, смѣю предварительно увѣрить Ваше Сіятельство, что благословеніе его иконой его Ангела—Первомученика Стефана и двухъ дѣтей его, крещенныхъ мною, Θомы и Алексѣя, было бы принято имъ съ радованіемъ исто-православнаго христіанина. Нѣтъ и сомнѣнія, что византійская живопись была бы для него любезнѣе, чѣмъ итальянская. И что если бы позволено было мнѣ просить и надѣяться получить этотъ благословенный даръ отъ благодѣявшей уже намъ руки Ея Сіятельства! Это было бы и довершеніемъ ея милости и залогомъ духовнаго общенія!

Книжечку „православнаго грека“ я уже прочиталъ и нахожу, что переводъ ея на англійскій языкъ чрезвычайно благопотребенъ. На дняхъ же, согласно съ волей Вашего Сіятельства, снесусь по сему случаю съ о. п. Іосифомъ *). Жаль, что при послѣднемъ моемъ съ нимъ свиданіи, онъ не упомянулъ мнѣ объ этомъ обстоятельствѣ. Покуда же беру смѣлость при семъ препроводить двѣ книжечки: 1) *Sketches of the Religions Denominations*, по послѣдней переписи, бывшей въ 1854 году, и 2) *Manuel intended for female training Colleges*. Первая, какъ мнѣ кажется, очень замѣчательна въ статистическомъ отношеніи, и написана съ рѣдкою отчетливостію. Въ ней, между прочимъ, нѣчто говорится и о той сектѣ, которая, какъ нѣкогда эклектизмъ въ области философіи, явилась теперь въ области протестантизма и, какъ видно, усиливается не только здѣсь, но и въ Германіи. Меня немало поражаетъ въ ней то, что она преимущественно заимствуетъ и догматическую и обрядовую часть отъ святой восточной церкви. Вотъ видимыя дѣйствія духа лестна! Вторая книжечка, думается мнѣ, благопотребна у насъ потому, что, какъ слышу, Ея Величество особенное изволила обращать вниманіе на воспитаніе дѣтей женскаго пола. Вотъ что

*) Н. А. Новосельскій, директоръ Русскаго общества пароходства и торговли.

*) Прот. І. В. Васильевъ, настоятель православной церкви въ Парижѣ.

истинно значить— „to begin from the beginning“! Еслибъ то было угодно, я выслалъ бы, въ подлинникѣ ли то, или переводѣ, и другія подобныя книжечки.

Оканчивая эти строки, неволью теперь думаю, среди страха и надежды, о судьбѣ моего дерзновеннаго прошенія, которое именно сегодня должно предстать на судъ Вашего Сіятельства. О, еслибъ Господь положилъ Вамъ на сердце сотворить намъ милость! Старца отца уже нѣтъ болѣе среди живыхъ! Пусть его собственныя строки, отъ августа 1855 г. послужать доказательствомъ, что онъ трудился въ сей жизни и жилъ не напрасно.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр. *).

20 октября ст. ст. 1858 г.

*) Дѣло Канц. Оберъ-Прокурора Св. Синода 1858 г., II отд. I ст. № 39.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

**Письма протоиерея
Е.И. Попова о религиозных
движениях в Англии:
II. Письма к обер-прокурору Св.
Синода гр. А.П. Толстому**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1905. № 7. С. 112-132.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Письма протоіерія Е. І. Попова.

О РЕЛИГИОЗНЫХЪ ДВИЖЕНІЯХЪ ВЪ АНГЛИИ.

II. Письма къ оберъ-прокурору Св. Синода гр. А. П. Толстому.

XI.

Взглядъ г. Гаерлея на предметъ, изложенный имъ въ прилагаемомъ при семъ письмѣ на имя Вашего С-ва ¹⁾, есть истинно англійскій. И англиканская церковь, и разныя отдѣлившіяся отъ нея протестантскія общества одинаково пользуются здѣсь для достиженія своихъ цѣлей тѣмъ орудіемъ миссіонерства, на которое указываетъ г. Гаерлей. „Itinerant u resident missionary“ — самое обыкновенное явленіе въ здѣшнихъ краяхъ. Первый дѣйствуетъ, такъ сказать, набѣгомъ; съ перемѣною мѣста и мѣстности пользуется всѣми случайными встрѣчами, всѣми случайными обстоятельствами завязывается споръ, близкій къ его цѣли,—онъ охотно вступаетъ въ него; открывается та или другая сходка=meeting, подходящая къ его видамъ, онъ непременно является на ней; устроится домъ или зало для публичныхъ чтеній онъ готовъ бываетъ присутствовать тамъ не токмо въ качествѣ слушателя, но, если то нужно и возможно, и въ качествѣ читателя. Опытно дознавая, гдѣ, почему и для чего имѣютъ больше предрасположенія къ принятію его образа мыслей и т. п., онъ соразмѣряетъ съ симъ и продолженіе своего мѣстопробыванія тутъ или тамъ, и способы дѣйствованія. Кончается тѣмъ, что онъ въ состояніи бываетъ иногда провести для себя по всей Великобританіи такіе слѣды, идя по которымъ во второй или третій разъ, онъ уже встрѣчаетъ себѣ сочувствіе и трудъ свой нерѣдко вѣнчаетъ успѣхомъ. Такъ дѣйствуютъ, впрочемъ, не только религіоз-

*) Продолженіе. См. іюнь.

¹⁾ Печатается сейчасъ ниже.

ныя общества, но и всякія другія, какъ напр., политическія, благотворительныя, коммерческія и т. п. Напримѣръ, общество квакеровъ на послѣднемъ своемъ миттингѣ положило, кромѣ resident agents, завести itinerant agents, съ тою цѣлью, чтобы сіи послѣдніе въ своихъ странствованіяхъ по Англіи, Шотландіи и Ирландіи, всячески, и словомъ и дѣломъ и письменемъ, располагали всѣхъ и cadaго къ принятію тѣхъ или другихъ средствъ, потребныхъ для воспященія англійской торговли опіумомъ во владѣніяхъ Китая. Такъ дѣйствовали и дѣйствуютъ и всѣ прочіе двигатели той или другой мысли. Commercial traveller есть также своего рода itinerant agent. Но обратимся къ нашему предмету. Если понятно, въ чемъ должна заключаться дѣятельность itinerant missionary, то ясно также, въ чемъ долженъ состоять и главный трудъ resident missionary. Тогда какъ первый, волей-неволей долженъ двигаться свободнѣе и при встрѣчѣ съ разными обстоятельствами, по необходимости, руководствоваться своими собственными соображеніями, послѣднему главнымъ образомъ остается дѣйствовать на основаніи даннаго ему того или другого предписанія, и, какъ очень естественно, взаимно оживляться и возбуждаться братскимъ сотрудничествомъ. Итакъ, еще разъ повторю: взглядъ г. Гаерлея на сей предметъ есть чисто англійскій взглядъ. Къ тому еще, какъ кажется, онъ желалъ бы совмѣстить въ одномъ лицѣ и resident и itinerant missionary. Вопросъ однако же отъ того не много измѣняется, и существенно остается одинъ и тотъ же.

Удобоисполнимы ли эти мѣры? По крайней мѣрѣ, можно ли вѣрить въ возможность исполненія ихъ со временемъ?

Что онѣ неудобоисполнимы въ настоящее время и при настоящихъ обстоятельствахъ, очевидно. И во 1-хъ, гдѣ матеріальныя средства? Еслибы и онѣ нашлись, гдѣ найти дѣятелей, способныхъ начать и продолжить служеніе миссіонерское? Если какая земля, то въ особенности Англія требуетъ долгаго изученія и продолжительнаго навыка ко всему и во всемъ, что носитъ на себѣ англійскій характеръ. Самъ г. Гаерлей—человѣкъ честный, благонравный, образованный, дѣятельный, хорошо уже знакомый и съ догматическою и обрядовою частью православной церкви, притомъ хорошо владѣющій и перомъ, а можетъ быть, и словомъ, наконецъ человѣкъ восторженно преданный православію; но чего жъ можно требовать отъ одного человѣка? Конечно, сила Божія и совершается въ немощахъ нашихъ; все однако жъ должно бояться опаснаго нашего врага — самоувѣренности. Во всякомъ случаѣ, можно сказать безъ дерзновенія, поставленный на то или другое дѣло служенія онъ выполнилъ бы его и съ ревностію и съ вѣрностію. Будемъ уповать, что Богъ лучше, о насъ предзрѣлъ. Мнѣ вѣрилось и вѣрится, что, рано или поздно, видимо или невидимо, возрастетъ число душъ, которыя познають и возлюбятъ святую истину право-

славія. То великое явленіе, что во всѣхъ наиболѣе важныхъ препирательствахъ, богословскихъ ли то или церковныхъ, наиболѣе строгіе изъ здѣшнихъ теологовъ любятъ ссылаться на ученіе и уставы святой восточной церкви преимущественно, конечно лежатъ своимъ основаніемъ глубже, чѣмъ они сами сознаютъ или сознаются. О, въ этотъ благословенный часъ не только можно, но и должно бы было безъ обиневанія и коснѣнія всѣми силами выступить на предлежащій подвигъ! Тогда сама собою уяснилась бы цѣль назначенія на причетническія мѣста лицъ, окончившихъ курсъ академіи или семинаріи. Одно ихъ присутствіе въ новоучрежденной православной церкви было бы благопотребно.

При настоящихъ же обстоятельствахъ успѣхъ этой мѣры главнымъ образомъ зависитъ отъ воли и распоряженій высшаго начальства. Если оно, посылая напр. того или другого студента на мѣсто причетника, имѣетъ въ виду назначить его впоследствии на то или другое мѣсто, дать ему ту или другую должность, возложить на него то или другое порученіе и т. д.; то, очевидно, мѣстному священнику остается только соображаться съ видами начальства и всячески содѣйствовать къ достиженію указанной цѣли. Владѣющій даромъ проповѣданія могъ бы изучить мѣстное краснорѣчіе; желающій быть преподавателемъ той или другой науки могъ бы исключительныя придумать для себя занятія; обличающій въ себѣ способность, какъ англичане выражаются, къ „training the children“ могъ бы въ особенности посѣщать „training schools. Словомъ, въ волѣ высшаго начальства—указать и поставить на видъ ту или другую специальность въ дѣлѣ назначенія. Во всякомъ случаѣ, едвали было бы благонадежно сокращать ихъ срокъ пребыванія менѣе пяти лѣтъ. Первые два года въ чуждой землѣ, особенно при недостаткѣ опытныхъ руководителей, проходятъ какъ то полусознательно. Не владѣя хорошо туземнымъ языкомъ и чуждый тѣхъ приемовъ, которые требуются для ближайшаго ознакомленія съ бычачаи, духомъ и складомъ, такъ сказать, народа, молодой человѣкъ долго какъ то ни на что не умѣетъ смотрѣть *sine ira et studio*, привязывается къ тому, что не имѣетъ въ себѣ истиннаго достоинства и не даетъ цѣны тому, что имѣетъ въ себѣ цѣнность; слѣдовательно и возвратившись рановременно въ отечественную землю, онъ вывезетъ съ собою только невѣрныя и неправильныя впечатлѣнія. Живымъ примѣромъ служатъ тому путешественники, которые мѣняютъ землю на землю, только ради разнообразія впечатлѣній.

Состоящіе при нашей церкви причетники—оба изъ окончившихъ курсъ семинаріи, и, къ общему утѣшенію, оба ведутъ себя трезвенно и благоприлично. Старшій изъ нихъ, пріѣхавшій сюда въ 1854 г. овладѣлъ уже языкомъ, и въ особенности книжнымъ; и потому, по возвращеніи, съ пользою могъ бы быть употребленъ для перевода на русскій того или

другого англійскаго сочиненія и т. п. Какъ люди, не лишенные ни воспитанія, ни образованія—они служатъ въ чуждой землѣ не малымъ намъ утѣшеніемъ. Отъ того-то и сношенія съ ними бывають и каждодневныя и близкія; оба раздѣляютъ съ нами нашу трапезу и т. п. Жаль только, что одинъ изъ нихъ не можетъ имѣть помѣщенія подъ однимъ съ нами кровомъ.

Симъ оканчиваю эти строки, не предварительно подготовленные, ибо и лишняго часа даже для переписки не имѣю, до отправленія каждаго курьера, но написанныя прямо, подъ вліяніемъ и прошедшихъ и настоящихъ впечатлѣній и въ особенности по поводу статьи Г. Гаерлея. Отложить до слѣдующаго отправленія, — значитъ отложить до неизвѣстнаго времени. Вотъ почему умоляю Ваше С-во великодушно простить мою поспѣшность.

23 октября 1858 г.

Его Превосходительству .

Г. Оберъ-Прокурору Св. Всероссійскаго Синода.

My Lord!

Благопріятель мой прот. Е. И. Поповъ, состоящій при церкви Императорскаго Россійскаго въ Лондонѣ Посольства, согласно съ Вашей волею, передалъ мнѣ много цѣнную мною, хотя незаслуженную мною, благодарность „of Your Lordship“ и Св. Синода за статью мою, въ которой я объяснилъ причины, почему я нашелъ нужнымъ отречься отъ протестантизма и принять православіе.

Беру смѣлость всепокорнѣе увѣрить Your Lordship, что я глубоко чувствую эту великую честь, которою я взысканъ, и при семъ прошу Your Lordship засвидѣтельствовать всѣмъ и каждому изъ членовъ Св. Синода ту сыновнюю преданность и то глубокое уваженіе, которыя я питаю къ ихъ досточтимымъ особамъ и къ ихъ высокому служенію.

Милостивое предложеніе — взыскать меня благословеніемъ Св. Синода и иконою моего Ангела и двухъ дѣтей моихъ я приѣмлю отъ всего сердца и усвою ему великую цѣну. По сему предмету я писалъ къ нашему благопріятелю въ Лондонѣ, который, безъ сомнѣнія, не оставитъ о томъ донести Вашему Сіятельству. Теперь я имѣю коснуться великаго и важнаго предмета, на который потратилъ я не мало бѣдныхъ моихъ мыслей, и о которомъ Вы желаете нѣчто слышать отъ меня, а именно,—какія бы могли быть, по моему мнѣнію, наилучшія средства для распространенія въ здѣшникъ краяхъ истинъ нашей святой Православной Церкви. Въ послѣдней статьѣ, препровожденной къ Вашему Сіятельству, сдѣлано было мною слѣдующее замѣчаніе: „Oh that reach of our large english towns had reach its own Orthodox Missionars! There are multitudes of practical heathen in the densely populated manufacturing districts of Great Britain whom none would grade as the pions Orthodox Missionarys crown and seal etc. etc.“. Исполненіе этого желанія въ пользу каждаго изъ нашихъ большихъ городовъ съ учрежденіемъ епископства въ нихъ, конечно выше всякаго ожиданіе, по крайней мѣрѣ до тѣхъ

портъ, пока не образуются приходы (congregations), и слѣд. пока не откроются средства къ содержанію служителей церкви; ибо, въ противномъ случаѣ, они должны будутъ жить милостію православныхъ, обитающихъ въ иныхъ земляхъ, а это, какъ само собою разумѣется, можетъ обратиться имъ въ нелегкое бремя. Здѣсь могутъ быть еще и другія возраженія, и другія препятствія къ исполненію подобнаго предначертанія; но спрашивается, что бы могло помѣшать хотя бы положить начало подобному дѣлу? И если такъ, съ чего бы было всего лучше начать?

Въ Glamorganshire, въ Кардифъ, есть приморскій торговый городъ, отстоящій на 166 миль отъ Лондона, въ направленіи къ Западу. Въ топографическомъ сочиненіи такъ говорится объ этомъ городѣ: „народонаселеніе простиралось въ немъ въ 1841 г. до 10,077, слѣд. оно утроилось въ теченіи четверти вѣка“. Если оно увеличивалось въ той же мѣрѣ съ 1841 г., то теперь должно быть свыше 20,000. Городъ этотъ служить складочнымъ мѣстомъ для сосѣдственныхъ съ нимъ округовъ богатыхъ углекаменными и желѣзными котлами, и портъ его часто посѣщается (какъ я это и слыхалъ и видалъ) греческими кораблями и въ значительномъ количествѣ. Вотъ почему я смотрѣлъ на это мѣсто, какъ на самое благопріятное для основанія тамъ миссіонерскаго служенія, и рѣшительно убѣждаюсь, что было бы благимъ дѣломъ поселить тамъ миссіонера-священника. Православные греческіе матросы помогли бы составить congregation, и среди ихъ всегда конечно нашлись бы такіе, которые могли бы помогать при богослуженіи и чтеніемъ и пѣніемъ. Но какъ миссія должна имѣть въ виду главнымъ образомъ не грековъ, а англійскихъ протестантовъ, то долгъ миссіонера былъ бы, при всякомъ благопріятномъ случаѣ, молиться и проповѣдывать равно и на туземномъ языкѣ. Сверхъ сего, миссіонеръ, отъ времени до времени, по усмотрѣнію обстоятельствъ, могъ бы посѣщать и другіе города, и, посредствомъ обычныхъ чтеній, для которыхъ во всѣхъ городахъ открываются извѣстныя залы, могъ бы тамъ знакомить народъ съ своимъ предметомъ, и такимъ образомъ мало по малу пролагать себѣ путь для дальнѣйшихъ своихъ трудовъ на поприщѣ миссіонерскаго служенія. Въ особенности онъ могъ бы посѣщать Лондонъ, Манчестеръ, Ливерпуль, гдѣ уже воздвигнуты православные алтари, и гдѣ слѣд., съ согласія мѣстнаго духовенства, ктиторовъ церкви и т. д., по предварительномъ о томъ извѣщеніи въ газетахъ, ему легко бы было найти случай обратиться съ словомъ своимъ не только къ православнымъ, но и къ ищущимъ православія. Это обыкновенное явленіе въ здѣшней землѣ. Если же потребовалось бы указать на другое мѣсто для служенія миссіонера, то я указалъ бы на сѣверо-восточный приморскій портъ въ Гулъ; потому что между этимъ портомъ и Балтійскими портами производится значительная торговля. И хотя въ числѣ моряковъ приходящихъ сюда на балтійскихъ судахъ, большая часть вѣроисповѣданія лютеранскаго; все же встрѣчаются между ними и православные, которые съ благодарностью, конечно, стали бы смотрѣть на единовѣрнаго имъ служителя церкви. Само собою разумѣется, что и здѣсь, какъ и въ Кардифѣ, служеніе его не должно заключаться только въ служеніи единовѣрнымъ съ нимъ; онъ долженъ имѣть въ виду какъ здѣсь,

такъ и въ другихъ мѣстахъ, и англійскихъ протестантовъ и для того долженъ, по усмотрѣнію обстоятельствъ, предпринимать въ разныхъ направленіяхъ periodical visitations. Эти два мѣста (или по крайней мѣрѣ одно изъ нихъ) могли бы быть заняты съ пользою и безъ всякихъ опасеній. По англійскимъ законамъ равно терпимы здѣсь и истина и всякаго рода заблужденія. Для православнаго миссіонера и для мармонскаго старѣйшины равно открыто здѣсь поле для поприща ихъ дѣйствій, и тотъ и другой равно ограждаются закономъ. Ужели жъ одно православіе не воспользуется этимъ общимъ правомъ?

Смирено позволяю себѣ думать, что подобое начинаніе миссіонерскаго труда не окажется не благопріятнымъ въ глазахъ Вашего С—ва, равно какъ и въ глазахъ другихъ властей духовныхъ и гражданскихъ. Что до меня, то я сердечно желаю, чтобы мои соотчичи, подобно мнѣ, спросили „о стезяхъ Господнихъ вѣчныхъ (old path), и узрѣли, кѣй есть нуть блазъ, и наконецъ обрѣли очищеніе душамъ своимъ. Никтоже пивъ (вино) ветхое, абіе хочеть новаго глаголетъ бо: ветхое лучше есть.

Съ искреннѣйшею преданностью ко всякой душѣ православной, отъ Державнѣйшаго единаго Царя Православнаго до послѣдняго изъ его вѣрноподданныхъ.

Дѣло Канц. об. прокурора 1858 г. II отд. 1 ст. № 39.

XII.

Достопочтенный нашъ патріотъ Н. А. Новосельскій*), съ которымъ Вашему Сіятельству благоугодно было ознакомить меня, передъ отъѣздомъ своимъ въ Парижъ, замѣтилъ мнѣ, что, по возвращеніи своемъ оттуда, онъ, почти немедленно, имѣеть отправиться въ С.-Петербургъ. Пользуясь симъ благопріятнымъ случаемъ, имѣю честь препроводить Вашему Сіятельству двѣ статейки въ переводѣ и одну въ подлинникѣ. Быть можетъ, онѣ и не заслужатъ особеннаго вниманія Вашего Сіятельства по внутреннему ихъ достоинству; тѣмъ не менѣе осмѣливаюсь повергнуть ихъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, ибо, какъ мнѣ кажется, онѣ служатъ выраженіемъ того направленія въ движеніи религіозныхъ идей, которое наиболѣе подходитъ къ православному образу мыслей.

Первая статейка, подъ заглавіемъ—„The practical view of unity“, если смѣю сказать, составилаь подъ вліяніемъ впечатлѣній, которыя оставляетъ въ насъ иногда и простая, безыскусственная беседа. Былъ нѣгдѣ завтракъ, и ранній завтракъ, въ 9-ть утра: невольно привелось мнѣ сказать, что мои пріятели, ища истины, забываютъ православный путь, ведущій къ истинѣ и, желая водворить миръ и единеніе католической церкви, волей-не-волей думаютъ только о римскомъ католичествѣ. Въ слѣдующій, столь же ранній завтракъ,

*) См. выше письмо X.

„after early morning prayers“, явился на столѣ „Theologion“ съ вышеупомянутой статьёй. Съ своей стороны я сказалъ только, что этотъ трудъ будетъ въ рукахъ и православныхъ читателей.

Вторая статейка извлечена изъ „Christian Remembrancer“, который также служить органомъ „of the High Church“. Она написана доминиканцемъ Моргезомъ, докторомъ богословія, и служить яснымъ доказательствомъ, что булла „Ineffabilis“ много произвела соблазна въ церкви. Переводомъ ея, подъ личнымъ моимъ руководствомъ, я занялъ старшаго причетника Александра Перова. Со временемъ, надѣюсь, можно будетъ занять его и другимъ трудомъ. Къ счастью, онъ владѣеть и хорошимъ почеркомъ, какъ Ваше Сіятельство можете усмотрѣть изъ переписанной имъ статьи.

„The Ecclesiastic и Theologian“, за октябрь сего 1858 года, осмѣливаюсь приложить при семъ изъ уваженія къ статьѣ— „The position and Prospects of Christendom“. Перевода же не прилагаю потому, что уже прежде имѣлъ честь упоминать Вашему Сіятельству о тѣхъ самыхъ вопросахъ, которые разбираются въ упомянутой статьѣ.

Книжечка,—„Private Devotious as enjoined by the Holy Eastern church for the use of Her members“, упомянутая въ началѣ первой статьи, еще прежде была препровождена мною покойному графу Николаю Александровичу.

Какъ слышу, она значительно раскупается здѣсь и особенно дамами.

Въ ожиданіи скорого отправленія Н. А. Новосельскаго, симъ и оканчиваю мои слѣшнія строки.

Испрашивая Вашего благосклоннаго снисхожденія къ тѣмъ или другимъ недостаткамъ, часто незамѣтнымъ для одинокаго глаза, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

10 Ноября ст. ст. 1858 г.

Дѣло канц. об. прокурора 1858 I отд., 2 ст., № 246а.

ХІІІ.

Почтеннѣйшія Ваши строки отъ 30 октября *) я имѣлъ честь получить текущаго 12-го ноября, и, опасаясь, что Н. А. Новосельскій, можетъ быть, замедлитъ своимъ отправленіемъ въ СПбургъ и, слѣдовательно, доставленіемъ пригото-

*) Въ письмѣ этомъ гр. Толстой извѣщаль прот. Попова, что, по дошедшимъ до него слухамъ, г. Пальмеръ написалъ разсужденіе о Св. мѣстахъ, въ которомъ исторически и юридически доказываетъ права грековъ на владѣніе ими. Въ виду же перехода Пальмера въ католичество духовная его власть не допустить изданія сего труда; поэтому гр. Толстой просилъ Попова пріобрѣсти у Пальмера рукопись и въ край-

ленныхъ мною нѣкоторыхъ бумагъ, ради ускоренія отвѣта, беру смѣлость воспользоваться, хоть на сей разъ, обычнымъ путемъ сообщеній.

Дѣйствительно г. Пальмеръ находится теперь въ Англіи, и не дальше, какъ 2 ноября, раздѣлилъ съ нами нашу трапезу и провелъ въ нашемъ кругу остатокъ дня. Какъ жаль, что у насъ не коснулась рѣчь того предмета, о которомъ Ваше Сіятельство желаете знать! Впрочемъ, онъ далъ мнѣ слово непременно провести у насъ вечеръ до отъѣзда своего въ Парижъ.

Между тѣмъ, предварительно имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что разсужденіе г. Пальмера о святыхъ мѣстахъ было напечатано имъ въ видѣ брошюры, еще въ концѣ 1853-го, если не въ началѣ 1854-го года. По крайней мѣрѣ то положительно вѣрно, что, съ его вѣдома, или лучше, по его собственному вызову, я имѣлъ честь тогда же представить два экземпляра Его В-ву Барону Филиппу Ивановичу Брунову**), прося его покорнѣйше приказать препроводить одинъ изъ нихъ господину оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, а другой господину канцлеру. При тогдашнемъ положеніи дѣлъ мнѣ уже нельзя было пользоваться обычнымъ путемъ сообщеній.

Г. Пальмеръ навѣщалъ меня равно дружелюбно и въ 1855 году. Между прочимъ, вотъ доказательство: когда я рѣшился издать на англійскомъ на свой счетъ книжечку, подъ заглавіемъ—„Послѣдніе часы жизни“ покойнаго Государя Императора, то онъ охотно принялъ на себя просмотрѣть мой англійскій переводъ. Нѣсколько экземпляровъ и этой книжечки, при посредствѣ датскаго посланника, препровождены были въ Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Дошли ли же до мѣста своего назначенія и та и другая книжечки—мнѣ рѣшительно неизвѣстно, ибо я, если позволено такъ выразиться, не получилъ ни привѣта ни отвѣта.

Другихъ вопросовъ на сей разъ не буду касаться. Вообще только могу сказать, что англичане, если захотятъ, могутъ уже составлять о восточной Церкви довольно правильное понятіе. На ихъ языкѣ есть не только наши катихизисы, но и наши литургіи и даже прочія службы. Г. Нилемъ даже стихами переложень нашъ пасхальный канонъ и пр. и пр.

Въ заключеніе позвольте упомянуть, что г. Пальмеръ съ особенною любовью говоритъ каждый разъ о Вашемъ Сіа-

немъ случаѣ хотя бы узнать сущность сочиненія такъ какъ обнародованіе мыслей Пальмера дало бы оружіе противъ латинскихъ домогательствъ. Затѣмъ гр. Толстой предлагалъ Попову приступить къ изданію Богослужбныхъ книгъ на англійскомъ языкѣ, дабы дать возможность англичанамъ узнать истину православія.

**) Россійскій посланникъ въ Лондонѣ.

тельствѣ, а также объ А. Ст. Хомяковѣ, котораго послѣдняя брошюра, равно какъ и прежнія, ему очень нравятся.

Испрашивая милостиваго благоснисхожденія къ этимъ слѣдующимъ строкамъ, честь имѣю быть и пр.

12 ноября с. с. 1858 года.

Дѣло Канц. об. прокурора 1858 г., I отд. 2 ст., № 246а.

XIV.

Вчера я имѣлъ честь сообщить Вамъ, что г. Пальмеръ далъ мнѣ слово навѣститъ меня еще разъ до отъѣзда своего въ Парижъ, и что слѣд. будетъ возможность разспросить его о томъ разсужденіи, о которомъ Вы изволите говорить въ Вашемъ письмѣ отъ 30 октября *). Сегодня же спѣшу донести Вашему Сіятельству, что онъ провелъ у насъ вчера весь вечеръ, и на всѣ мои вопросы, казалось мнѣ, далъ довольно прямыя отвѣты.

Оказывается, что въ той брошюрѣ, которую я нѣкогда переводилъ, помѣщена имъ только часть предполагаемаго имъ разсужденія о св. мѣстахъ; за то, сколько помню, самая существенная (по крайней мѣрѣ для насъ) часть. При первой же возможности я постараюсь ее препроводить, тѣмъ болѣе, что, какъ оказалось по справкамъ, мною сдѣланнымъ, у Publisher'a осталось ея только два экземпляра, да и у самаго г. Пальмера, какъ онъ сказалъ мнѣ, не болѣе двухъ или трехъ экземпляровъ,—и тѣ въ Римѣ.

Когда-жъ выйдетъ все разсужденіе—на этотъ вопросъ слѣдующій получилъ я отвѣтъ: „не знаю и самъ и по двумъ особенно причинамъ: во-1-хъ, интересъ этого вопроса утраченъ теперь,—онъ рѣшается де теперь французами практически, во-2-хъ оно еще не кончено, еще потребуются нѣкоторыя справки и т. д. Въ 3-хъ онъ могъ бы указать и на издержки, но не упомянулъ о томъ. Затѣмъ позволилъ я себѣ, полусутоливымъ тономъ, спросить его, такъ ли будетъ вѣрна его рука въ этомъ дѣлѣ, какъ въ минувшіе дни? „Oh, Mister P.! You know too well!“ было его отвѣтомъ. И я вполне вѣрю его слову. Мнѣ даже кажется, что онъ теперь разсуждаетъ вообще и спокойно и безпристрастно. Напр. онъ не раздѣляетъ мыслей о Гагарина. Нерѣдко и открыто говоритъ, что, „having suspended his intellects pedgement he submitted himself to the authority“. Любитъ притомъ хвалиться своей симпатіей къ намъ, и къ особѣ Вашего Сіятельства. Какъ онъ выразился, „has a great friendship“.

Впрочемъ, чтобы упрочить успѣхъ этого дѣла, стоитъ только графу Е. В. Путятину оказать на него свое вліяніе. „He loves him as a brother“.

Теперь онъ занимается соглашеніемъ египетской хронологіи съ библейской хронологіей. Разскажалъ намъ весь свой

*) См. письмо XIV-е.

планъ: и я отъ души пожелалъ ему успѣха. На случай позволѣте прописать заглавіе отпечатанной имъ брошюры: „Remarks on the present aspect of the Turkish Question. By a member of the University of Oxford who visitid Constantinople in the summer of 1850—1851. London, 1853“.

Бѣдный мой Г. Гаверлей, потерявшій своего сынка Алексія, такъ пишетъ мнѣ сегодня: „I think of him doy and night. But-he is at peau! And was carried by the Angels into Abrahamis bosom. God! In His mercy deal so with me that I Join my little one in praising Heim“. Итакъ, я увѣренъ, благословеніе его образомъ св. митр. Алексія было бы для него сугубымъ благословеніемъ.

Болѣе не осмѣливаюсь утомлять Вашего вниманія.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

14 ноября ст. ст. 1858.

XV.

Милостивыя Ваши строки отъ 30 ноября и 16 декабря, которыми такъ отраднo Вы изволили взыскать меня, я имѣлъ честь получить 8 генваря ст. ст. отъ гр. Евѣйма Васильевича *), и сегодня спѣшу съ своимъ покорнѣйшимъ отвѣтомъ, между прочимъ, и потому, что, какъ слышу, завтра утромъ будетъ курьерское отправленіе.

Какъ жаль, что столь отрадныя Ваши воспоминанія **) о г. Пальмерѣ явились сюда не въ тѣ дни, когда мнѣ приводилось такъ много бесѣдовать съ нимъ!

Не замѣчательно ли: тогда какъ Ваше Сіятельство съ такимъ живымъ участіемъ переносились къ нему мыслию, онъ не разъ здѣсь при всякомъ благопріятномъ случаѣ, выражался, что онъ питаетъ „Great friendship“ къ особѣ Вашего

*) Гр. Е. В. Путятинъ.

**) Въ письмѣ къ прот. Е. Попову гр. А. П. Толстой между прочимъ писалъ: „усердно прошу Васъ выслать мнѣ экземпляръ разсужденій Пальмера. Я увѣренъ, что въ этомъ разсужденіи вопросъ о св. мѣстахъ изслѣдованъ съ совершенною ученностію и юридическою строгостію; и это строго справедливое рѣшеніе произнесено въ пользу православныхъ отъ лица замѣчательнаго писателя, новопріобрѣтеннаго члена латинской церкви! Меня никогда не покидала надежда на присоединеніе Пальмера къ православной Церкви: онъ слишкомъ усердно и неутомимо искалъ ее, чтобы Господь отказалъ ему въ своемъ откровеніи и просвѣщеніи и оставилъ его навсегда въ тѣхъ противорѣчіяхъ ума, которыя православные друзья его съ прискорбіемъ усматриваютъ изъ его исповѣди, писанной въ Римѣ. Я прошу Васъ передать ему отъ имени всѣхъ друзей его А. Хомякова, Т. Потемкиной, А. Н. Муравьева, моего и многихъ другихъ православныхъ, что мы не можемъ освоиться съ мыслию о вѣчной духовной разлукѣ съ нимъ и молимъ Господа: да и онъ съ нами едиными усты и единымъ сердцемъ славить и превозносить пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Св. Духа“.

Сіятельства. О, еслибы далъ Богъ благимъ Вашимъ чаяніямъ совершиться надъ нимъ рано или поздно. Вѣрно по крайней мѣрѣ то, во 1-хъ, что онъ чуждъ обычнаго увлеченія своихъ собратій и, во 2-хъ, если можно такъ выразиться, духомъ своимъ не отчуждался отъ той вселенской истины, которую онъ прозрѣвалъ нѣкогда во святомъ и непреложномъ православіи. Именно съ тою же цѣлю, съ которою Ваше Сіятельство пробуждаете о немъ Ваши воспоминанія, и я, какъ прежде, такъ и нынѣ, тщательно сберегъ мои дружелюбныя съ нимъ сношенія. Съ тою же цѣлю я немедленно поспѣшилъ передать ему и послѣднюю книжечку А. С. Хомякова, который такъ прекрасно и съ такою вѣрностію старой дружбы поминаетъ тамъ своего прежняго друга. Я уже прежде имѣлъ случай замѣчать, что впечатлѣніе, вообще произведенное на него чтеніемъ этой книжки, было очень благопріятное. Въ содружествѣ съ гр. Е. В. Путятинимъ, конечно, найдется для него еще больше причинъ и побужденій сохранить въ себѣ, въ томъ или другомъ видѣ, вѣрность прежнимъ своимъ взглядамъ и началамъ. Впрочемъ, все совершается съ нами по волѣ неисповѣдимаго Провидѣнія. Не послужитъ ли ко благу св. православной церкви и то, что и среди враждующихъ противъ нее будетъ человѣкъ и вѣдающій ея истину и истинность, и не непріязненно расположенный къ ней? Быть можетъ, ему суждено будетъ въ вѣковья препирательства, въ большей или меньшей мѣрѣ, внести духъ безпристрастія.

Слава Богу, что единъ отъ чуждыхъ нѣкогда намъ, а теперь вѣроу и любовію привившійся къ намъ, не колеблется болѣе никакими сомнѣніями. Въ его душѣ миръ, и онъ усердно подвизается на своемъ скромномъ поприщѣ для блага своего и для блага присныхъ ему по вѣрѣ: для блага своего, потому что опытно знакомится съ духомъ и буквою православнаго богослуженія; для блага единовѣрцевъ своихъ, потому что служитъ вѣрнымъ посредникомъ въ дѣлѣ ихъ общенія съ его соотчичами. Нельзя не жалѣть только одного, что всетаки его положеніе оказывается какимъ то безвыходнымъ положеніемъ. По догадкамъ, и именно только по догадкамъ, заключаю, что богатымъ греческимъ негоціантамъ не придетъ на мысль сдѣлать надъ нимъ какой либо опытъ великодушія, изъ уваженія къ его самопожертвованію. Богатымъ онъ не былъ, но и бѣднымъ онъ не былъ. Какъ видно, давно уже живетъ трудомъ и трудомъ усиленнымъ и честнымъ. Теперь онъ трудится надъ „Oratorietee ou Baptism“, для полученія степени доктора музыки. Предметъ этотъ, я знаю, былъ избранъ имъ вскорѣ послѣ того, какъ онъ принялъ крещеніе въ купели православія. Иначе и не хотѣлъ онъ присоединиться къ православной церкви, какъ по принятіи православнаго крещенія! Итакъ, если Вашему Сіятельству угодно будетъ оказать ему Ваше благоволеніе, всего лучше было бы взять нѣсколько билетовъ на изготовляемое имъ

изданіе этой *Oratorietee*. Пособіе это было бы самое благо-временное и самое пріятное для самолюбія музыкальнаго автора. Какъ знать! Быть можетъ, у него будутъ и истинныя минуты вдохновенія! По крайней мѣрѣ, я то знаю, на органѣ и фортепіано онъ играетъ съ воодушевленіемъ. Съ своей стороны, я дѣлалъ и дѣлаю что могу; но что я могу сдѣлать! По всей совѣсти долженъ сказать, что при совершенномъ отсутствіи взаимныхъ обычныхъ обязательствъ, и при разныхъ банкирскихъ вычетахъ, мнѣ остается на долю только 2,900 р. с. Жизнь здѣсь, если такъ можно выразиться, стереотипная: волей-неволей долженъ за все платить чистою монетою. Вотъ почему страшусь и думать о поѣздкѣ, столь необходимо нужной, въ теченіи нынѣшняго лѣта въ СѢбургъ. Между тѣмъ, еще прежде Вашего милостиваго замѣчанія, что не неумѣстно было бы г. Гаерлею побывать въ Россіи, я носился съ этою мыслию, какъ съ мечтою. Съ мечтою говорю, потому, что если мнѣ служащему уже 21-й годъ за границей, еще ни разу не посчастливилось отсюда побывать въ Отецествѣ, при обычномъ пособіи (каково, напр., обычное курьерское отправленіе) мѣстнаго начальства; то какъ же можно бы было думать о его поѣздкѣ иначе, а не мечтая? Посему было бы величайшимъ благодѣяніемъ Вашего Сіятельства, если бы Вы въ подобныхъ обстоятельствахъ явили намъ эту незаслуженную милость и, тѣми или другими извѣстными Вамъ судьбами, сотворили невозможное для насъ возможнымъ. Не сомнѣваюсь въ расположеніи Господина Посланника, даже уже выраженномъ имъ заблаговременно, облегчить мнѣ предполагаемое мною путешествіе; но если прошедшее все мнѣ измѣняло, то какъ поручиться за успѣхъ въ будущемъ? Притомъ и кромѣ домашнихъ нуждъ, и сердцемъ и душою желалось бы освѣжить себя отечественнымъ воздухомъ, въ особенности послѣ всего того, что привелось и видѣть и слышать и перечувствовать въ минувшую годину общаго нашего испытанія. Смѣю ли жъ думать, что Ваше Сіятельство не оставите меня Вашимъ высокимъ и милостивымъ покровительствомъ? Не разъ я думалъ обратиться съ предварительною моею покорнѣйшею просьбою о томъ къ Его Прев—ву Н. М. Толстому, которому имѣлъ честь представляться здѣсь два года тому назадъ; но каждый разъ страшился мысли, что подобная попытка можетъ показаться своеволіемъ или дерзновеніемъ, а потому и теперь не могу рѣшиться утруждать Его Прев—во сею просьбою.

Во всякомъ случаѣ, преждевременно не буду возбуждать тѣхъ или другихъ надеждъ въ г. Гаерлея. Что будетъ, то будетъ, а будетъ то, что Богъ дастъ. Теперь онъ благословляетъ руку св. Владыки, нежданно явившаго ему милость. Не въ награду, а въ ободреніе онъ изволилъ прислать ему 15 ъ. Изволите сами усмотрѣть, что Гаерлей мнѣ пишетъ

по сему случаю въ прилагаемомъ здѣсь письмѣ. Какъ слышу, Владыка желать бы, чтобы онъ написалъ нѣчто объ ирвингитахъ; но мнѣ думается, что лучше покуда позамедлить этимъ дѣломъ,—и вотъ, между прочимъ, по какому обстоятельству.

Одинъ изъ ирвингитовъ, человекъ весьма почтенный и, по всѣмъ моимъ примѣтамъ весьма благочестивый нашелъ тотъ или другой предлогъ навѣщать меня. Наконецъ былъ съ своей почтенной старушкой у насъ и въ церкви, гдѣ дочь моя служила женѣ его чѣмъ-то въ родѣ толмача. Оказывается, что оба они вынесли (то было въ нашъ новый годъ) очень хорошее впечатлѣніе. Старушка сказала, что она „was quite at home, etc.“, а мужъ ея нарочито пришелъ послѣ того провести со мною цѣлый вечеръ. Изъ всего разговора открылось, что „такъ какъ one of the Apostles who had to study the Orthodox Church in Russia is dead“, то можно ли же надѣяться, что тому или другому изъ членовъ ихъ the Church будетъ позволено ознакомиться съ ученіемъ и богослуженіемъ нашей православной церкви, и можно ли де надѣяться отъ меня какого либо „letus of introduction“.

Боюсь, не подвергнусь ли я Вашего Сіятельства порицанію за свое дерзновеніе: но признаюсь, я не обинуясь отвѣчалъ, что „если Богъ мнѣ судить быть въ Россіи въ теченіе нынѣшняго лѣта, я самъ всячески постараюсь ихъ deparу быть чѣмъ только могу, полезнымъ въ дѣлѣ объясненія того или другого вопроса. Не вдаваясь въ дальнѣйшіе разборы этой секты, скажу одно, что она составляетъ рѣшительную противоположность съ сектою квакеровъ и служить, въ этомъ отношеніи, хотя безсознательно, выраженіемъ направленія и потребностей настоящаго вѣка. Квакеръ, отказавшись отъ всего положительнаго и, какъ нѣмцы говорятъ, предметнаго въ дѣлѣ религіи, полагаетъ для себя источникомъ, началомъ и основаніемъ вѣры свое личное, субъективное вдохновеніе, почерпаемое имъ однакожъ не всегда непосредственно свыше, но чаще де всего при содѣйствіи и при посредствѣ Богодохновскаго Писанія. Ирвингитъ, напротивъ, не довѣряя, повидимому, этому внутреннему, независимому, субъективному началу, ищетъ себѣ опоры въ дѣлѣ религіи, въ мірѣ предметнаго или предметнаго, и потому (не сознавая, что онъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою) мнитъ отыскать истину не въ той или другой церкви, но во всѣхъ историческихъ церквахъ и сектахъ вообще. Отсюда въ церкви ирвингитовъ настоящій эклектизмъ. Какимъ же средствомъ отыскиваетъ онъ истину? Тѣмъ же, какимъ и квакеръ, съ тою только разницею, что для послѣдняго не существуютъ церкви, а для перваго онѣ служатъ даннымъ основаніемъ. Слѣдствіемъ этого мнимаго вдохновенія, вдохновенія не субъективнаго, но предметнаго, вдохновенія, обращеннаго не внутрь, а внѣ себя, словомъ вдохновенія, внушаемаго ирвингиту тѣми

или другими существующими церквами, оказывается то, что секта эта, при всей своей аномалии, получает какой-то церковный характер, т. е. и зданіе и ученіе и обряды носятъ на себѣ болѣе или менѣе, такъ или иначе, церковный характеръ. Отъ того-то у ирвингитовъ есть и исповѣдь и Real presence съ неугасаемою лампадой, есть и діаконы и старшины и священники и епископы и ангелы и апостолы и евангелисты; есть и восточной и западной церкви облаченіе и т. п.

Падете вы, сказалъ я своему старцу-старѣйшинѣ, если не приобщитесь къ истинному тѣлу церкви, падете какъ пали и падаютъ всѣ секты; вамъ должно не перенимать то или другое въ церквахъ, а нужно усвоить себѣ церковь, учрежденную Самимъ Господомъ на землѣ: „такъ, дайте же намъ видѣть вашу церковь, отвѣчалъ старѣйшина, и не такъ, какъ было то дано покойному нашему Апостолу“. Окончательнымъ моимъ отвѣтомъ было то же, что было сказано въ самомъ началѣ, т. е. если имъ будетъ угодно, я самъ буду ихъ проводникомъ и толмачемъ въ благословенномъ нашемъ отечествѣ.

Недѣли черезъ три приведется быть на ихъ spiritual meeting. Правду говорятъ англичане, что „fancies ave stronger than facts“.

Заключаю симъ эти строки, умоляю Ваше Сіятельство великодушно простить мою мнимую небрежность. Желая и желая нетерпѣливо воспользоваться неожиданнымъ отправленіемъ курьера, какъ бы нарочито устроеннымъ вслѣдъ за полученіемъ Вашего милостиваго письма, я, противъ воли моей, долженъ былъ спѣшить, сколько то было возможно. Переписывать — значило бы отложить все на безсрочное время. И при всемъ томъ боюсь, что поспѣшность моя будетъ наказана.

О переводѣ брошюры почтеннаго грека не говорю, потому что, надѣюсь, она скоро явится въ печати. Въ апрѣлѣ же, Богъ дастъ, появится добрая статейка о нашей гимнологіи.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

8 генваря ст. ст. 1859 г.

XVI.

Дошло до моего свѣдѣнія, что Ваше Сіятельство изволили нѣкогда выразить желаніе узнать нѣкоторыя подробности, касающіяся секты ирвингитовъ. Вотъ почему и беру смѣлость препроводить при семъ всѣ свѣдѣнія о сей сектѣ, какія только могъ собрать частію самъ, по собственнымъ моимъ наблюденіямъ, частію отъ другихъ и, наконецъ, частію отъ самихъ ирвингитовъ. Если не ошибаюсь, то и Его Высокопреосвященство, с.-петербургскій нашъ Владыка *) также

*) Григорій (Постниковъ) 1814 г. маг. и постриж.; 1816 — инсп. Пет.

любопытствоваль нѣчто слышать о происхожденіи и началахъ этой, нашего собственно времени, секты. Смѣю ли по сему утруждать Ваше Сіятельство всепокорнѣйшею моею просьбою благоволить хотя нѣкоторыя извлеченія довести до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства. Еще прежде я имѣлъ случай замѣчать, что духовнымъ здѣшнимъ I. M. Neale'mъ переведены литургіи наши на англійскій языкъ, какъ то можно видѣть въ его „History of the Holy Eastern Church“; но по дороговизнѣ книги переводъ ихъ оставался доселѣ мало извѣстнымъ. Въ послѣднее время ему посчастливилось исполнить наше общее желаніе и отпечатать ихъ отдѣльно, сначала на греческомъ, а потомъ на англійскомъ. На сей разъ имѣю честь препроводить впрочемъ только на греческомъ, потому что замедлили подобнымъ изданіемъ на англійскомъ. Въ семь собраніи литургій помѣщены литургіи св. Марка, св. Іакова, св. Климента, св. Златоуста и св. Василия В., какъ первообразныя литургіи—Primitive Liturgies. Эти драгоценныя памятники христіанской древности, говоритъ издатель въ своемъ предисловіи, служатъ чистѣйшими источниками истиннаго ученія объ эвхаристіи. „Эти литургіи, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, и именно въ посвященіи своего изданія епископу эксетерскому (82 или 83-лѣтнему старцу, который во время войны почтилъ меня особеннымъ вниманіемъ и не разъ предлагалъ мнѣ гостепріимный кровъ въ своемъ великолѣпномъ bishops palace, въ Торки, близъ Плимута, куда часто призывали меня мои обязанности къ нашимъ соотечественникамъ), какъ поборнику первообразнаго литургійнаго ученія,—составляютъ вѣчное, негибнущее достояніе всей Вселенской церкви“. Къ сожалѣнію, въ осьмиконечномъ нашемъ крестѣ сдѣлана переплетчикомъ небольшая ошибка.

Въ то же время слышу отъ г. Гаоерлея, что онъ трудится надъ изданіемъ нашихъ 3-хъ литургій на англійскомъ языкѣ для греческой ливерпульской церкви. Стараюсь поощрить его къ сему труду, и въ той мысли, что это послужитъ ему средствомъ къ болѣе близкому знакомству вообще съ нашею литургікою.

Прилагаемые при семь листки „О впечатлѣніяхъ и наблюденіяхъ православнаго среди протестантскаго и р.-католическаго народонаселенія“ принадлежатъ также перу г. Гаоерлея. Не знаю, какъ они окажутся на судѣ Вашего Сіятельства; только мнѣ давно уже хотѣлось, чтобъ онъ сказалъ что либо о настоящемъ своемъ положеніи въ его отношеніи къ окружающимъ его иновѣрцамъ. Со временемъ, надѣюсь, онъ дастъ своимъ наблюденіямъ болѣе строгую от-

четливостью и сообщить имъ болѣе важный тонъ. Подлинникъ я удерживаю покуда у себя, потому что не вижу необходимости пересылать его, въ видѣ какого-либо документа. Упоминаемый имъ епископъ Forbes—тотъ самый, котораго письмо я имѣлъ честь препроводить Вашему Сіятельству.

Греческая брошюра готова къ печати; поджидаю теперь обѣщаннаго о. І. В. Васильевымъ *) французскаго перевода для того, чтобы, согласно съ волею Вашего Сіятельства, согласить его съ англійскимъ. Пріятель мой Revd. I. M. Neale съ любовью взялъ на себя трудъ не только пересмотрѣть переводъ этой брошюры, но и другія переводы. Все явится подъ его именемъ особенно по тому соображенію, что въ семъ случаѣ не только онъ, какъ представитель, по ихъ же выраженію, „of the orthodox party“, но и всѣ, раздѣляющіе его образъ мыслей, такъ сказать, волей неволей будутъ поставлены въ отвѣтномъ положеніи, не исключая даже и такъ называемаго Publisher'a.

Подъ своимъ же именемъ, Богъ дастъ, я одновременно отпечатаю „Бесѣды проф. Амфитеатрова о церкви“. Ихъ тонъ не полемическій, а болѣе догматическій, слѣд. въ случаѣ совопрошеній, и отвѣтъ можетъ быть данъ положительный, какого въ правѣ требовать и ожидать читатель иновѣрный.

Между тѣмъ эти послѣднія двѣ-три недѣли по временамъ занимаюсь я съ однимъ молодымъ человѣкомъ, окончившимъ университетское образованіе, который proprio motu, навѣстивъ нашу здѣсь церковь, желаетъ ближе познакомиться съ ея ученіемъ и богослуженіемъ. Зная древніе языки, а отчасти и новые, онъ, какъ вижу, съумѣетъ овладѣть и русскимъ языкомъ. Въ томъ и другомъ ободряю его и, сколько могу, въ томъ и другомъ помогаю ему. Его желаніе было по крайней мѣрѣ разъ въ двѣ недѣли присутствовать при нашемъ богослуженіи: и вотъ онъ доселѣ остается вѣрнымъ своему тайному призыву. Не упоминаю его имени преждевременно, потому что человѣкъ только вѣдь предполагаетъ, а единъ Богъ все и всѣмъ располагаетъ. Осмѣливаюсь приложить при семъ нѣсколько отрывковъ изъ его писемъ ко мнѣ, которые могутъ служить отчасти выраженіемъ его теологическаго настроенія.

Какъ видно, галликанскія теоріи еще не совсѣмъ отжили свой вѣкъ и во Франціи. Аббатъ Guettée **) съ единомышленными ему, трудится снова надъ разработкой прежнихъ началъ галликализма. Его „Histoire des Jésuites, composée sur documents Authentiques en partie inédits“ (tom 1, Paris Huet. 507 pp.) много теперь занимаетъ здѣшнихъ читателей, и въ особенности тотъ любопытный документъ, который онъ приводитъ

*) Пр. І. В. Васильевъ, настоятель нашей церкви въ Парижѣ.

**) Гетэ (Guettée) Владиміръ, прот. правосл. церкви въ Парижѣ, докторъ богословія.

изъ церковныхъ лѣтописей Бзовія (Biovins) и который извѣстенъ подь именемъ „пророчества С. Гильдсгарда“. Приводя его, Guettee говоритъ, что не протестанты, и не янсенисты какіе-либо, а самъ Лалезза благочестивый и ученый епископъ de Balbastro, и еще въ 1600 г. по истеченіи перваго столѣтія существованія іезуитовъ, не усумнился приложить этотъ предсказательный очеркъ къ лицу и поведенію іезуитовъ“. Приведу хотя нѣсколько строкъ изъ этого предсказанія, кѣмъ бы то ни было, но вѣрно сдѣланнаго.

„Возстануть люди, говорится тамъ, которые будутъ питаться и богатѣть на счетъ немощей народа... Діаволь глубоко насадилъ въ ихъ сердца четыре главныхъ порока: лѣсть, при посредствѣ которой они привлекутъ къ себѣ щедрые дары; зависть, которая не даетъ имъ равнодушно смотрѣть, когда будутъ дѣлать добро другимъ, а не имъ; лицемеріе, которое поведетъ ихъ ко всякаго рода челоуѣкоугодію; и клевета, которая будетъ служить имъ средствомъ къ возвышенію себя самихъ“.

Затѣмъ послѣдуетъ паденіе и снова возвышеніе.

Кстати, быть можетъ, упомянуть при семъ о молвѣ, которая дошла до меня изъ не мутнаго источника.

Патеръ Владиміръ Печеринъ отзывается-де изъ Ирландіи и назначается папою, въ качествѣ нарочитаго проповѣдника, въ Россію. Quod avertat Deus! На языкѣ того же самого Рима вѣдь сказано: Quod alias bonum et justum est, si per vim aut fraudem petatur, mabum et injustum est.

Подъ конецъ позвольте замѣтить о книжечкѣ, только что вышедшей, ради наступающаго поста, подь заглавіемъ: „Meditations on Lent“! Это переводъ съ русскаго—„Бесѣды на св. четыредесятницу, 1844 г., Харьковъ“,—сдѣланной І. С. Малап'омъ, воспитывавшимся въ Balliol College, т. е. въ той самой коллегіи, гдѣ доселѣ живетъ, въ качествѣ наставника, извѣстный Вамъ Edwin, братъ г. Пальмера. Книжечка посвящена памяти Marriotta, съ которымъ я былъ въ близкихъ сношеніяхъ и который исключительно занимался сличеніемъ манускриптовъ св. отцовъ (и въ особенности тѣхъ, которые выписываемы были мною, въ копіи разумѣется, изъ Синод. моск. библіотеки) и скончался надъ переводомъ св. Ефрема Сирина. Г. Малап не то однако же, что Marriott; тѣмъ не менѣе и онъ сознается, что „духъ Востока все еще полонъ свѣжести юныхъ, раннихъ дней, и все еще живить собою всю землю“. Въ концѣ присовокупляетъ еще переводъ: 1) Бесѣды св. Златоуста въ недѣлю Ваий; 2) О кающейся Маріи св. Ефрема Сирина; 3) его же объ отреченіи Петра; 4) О страданіяхъ и смерти Господа нашего Аверіана еп. елисскаго (съ армянскаго) и 5) молитвенныхъ воззваній къ Господу св. Ефрема Сирина (съ сирійскаго). На случай, впрочемъ, осмѣливаюсь приложить и самую книжечку.

Испрашивая въ недостойныхъ моихъ молитвахъ всѣхъ

милостей Божіихъ, ради наступающихъ дней св. поста честь имѣю быть и пр.

25 февраля ст. ст. 1859.

Дѣло Канц. Об. Прокурора 1858 г. II отд. 1 ст., № 39.

XVII.

Предполагалъ и сердечно желалъ было я еще въ исходѣ св. поста явиться передъ особою Вашего Сіятельства съ обычнымъ привѣтомъ настоящихъ, свѣтлыхъ дней; но какъ истинно—что человѣкъ только предполагаетъ, а Богъ единъ всѣмъ располагаетъ. Вдругъ Господь посѣтилъ тяжкимъ недугомъ весь нашъ домъ: и вотъ, едва только теперь болящія начинаютъ возставать съ одра болѣзни, и, слѣдовательно, только теперь является возможность съ нѣкоторымъ спокойствіемъ взяться за перо и выразить предъ Вашею особою тѣ искреннѣйшія благожеланія, которыми именно въ текущія дни невозбранно дано свидѣтельствоваться передъ Вами и ближнимъ и дальнимъ, и великимъ и малымъ. Всѣ свои благожеланія заключаю однакожь, на сей разъ въ одной молитвѣ—да радости Вашей о Христѣ и во Христѣ никто же возыметъ отъ Васъ!

За симъ смѣю ли продолжать рѣчь о томъ, что было упомянуто въ послѣднемъ письмѣ къ Вашему Сіятельству.

Упомянутая тамъ статья о греческой гимнологіи дѣйствительно помѣщена въ „Christian Remembrancer“ за апрѣль текущаго года. Она принадлежитъ писателю, котораго я уже давнымъ давно стараюсь знакомить съ нашею православною церковью и который, къ счастью, доселѣ съ любовью продолжаетъ заниматься изученіемъ ея, и не только съ догматической ея стороны, но и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, доступныхъ пастору, теологу и классику. На сей разъ мнѣ желалось обратить его вниманіе на нашу гимнологію потому особенно, что она совершенно была неизвѣстна здѣшнимъ читателямъ, а желалось обратить именно его вниманіе на этотъ предметъ потому, что онъ лучший въ Англій классикъ, или, какъ здѣсь выражаются, „Classical Scholar“. При чтеніи прилагаемыхъ при семъ переводныхъ листиковъ*), благоволите, пожалуйста, имѣть въ виду, что статья писана для англійской публики.

Готовъ переводъ и прочихъ упомянутыхъ въ прежнемъ письмѣ брошюръ; но прилагаю только первую часть ихъ въ печати потому, что все еще жду отъ о. Іосифа**) его перевода для сличенія съ англійскимъ.

„Размышленія на В. Постъ“, посланныя мною въ переводъ въ прошедшій разъ, полюбилъсь здѣсь гораздо больше, чѣмъ переводчикъ предполагалъ и ожидалъ. Въ доказатель-

*) Листиковъ не оказалось въ дѣлѣ.

**) О. І. В. Васильевъ.

ство прилагаю отзывы и ученаго и добросовѣстнаго— „Review-Ecclesiastic“. Это радуетъ меня, потому что обличаетъ въ читателяхъ исправленіе и улучшеніе, если можно такъ сказать, церковнаго вкуса.

Г. Hatherly продолжаетъ трудиться надъ своей пьесой „Baptism“ и надъ изданіемъ литургій; но—бѣдный, скорбитъ, что доселѣ находить себя лишеннымъ благословенія его святой иконой.

Осмѣлюсь ли открыться предъ особою Вашего Сіятельства и въ моихъ потаенныхъ желаніяхъ сердца? Господину Посланнику уже угодно было принять мое прошеніе объ исходатайствованіи мнѣ разрѣшенія побывать нынѣшнимъ лѣтомъ въ любезномъ отечествѣ по разнымъ моимъ домашнимъ нуждамъ; но—что если не будетъ явлено никакого воспомоществованія на подлежащій путь? Между тѣмъ это первая въ семъ родѣ милость, которой я осмѣливаюсь испрашивать въ продолженіе моей чуть не двадцатидвухлѣтней службы за границей!

О, еслибы благодѣющая Ваша рука подвигла сильныхъ земли на помощь намъ безпомощнымъ!

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

25 апр. 1859 г.

Дѣло Канц. Об. Прокурора 1856 г. I отд. 2 ст., № 246а.

XVIII.

Уже восемь дней прошло съ тѣхъ поръ, какъ я снова обрѣтаюсь въ Великобританіи, вчера во второй разъ имѣлъ утѣшеніе помолиться церковною молитвою вкупѣ съ нашею паствою. Если же до сего дня замедлилъ выраженіемъ моей истиннѣйшей признательности за Ваше истинно милостивое ко мнѣ вниманіе, то единственно потому только, что думалъ было, на основаніи извѣстныхъ слуховъ, предварительно повидаться съ графомъ Е. В. Путятинимъ и, при посредствѣ его, собрать нѣкоторыя желаемыя Вашимъ Сіятельствомъ свѣдѣнія. Оказывается, однакожь, что поѣздка его въ Лондонъ еще на нѣсколько времени отсрочена: и вотъ мнѣ остается теперь испрашивать Вашего милостиваго благоснисхожденія ко мнѣ за мое волей-неволей учиненное замедленіе.

Во исполненіе воли Вашего Сіятельства я безотлагательно, впрочемъ, поспѣшилъ сдѣлать всевозможныя справки о такъ называемомъ контролѣ по здѣшнимъ церковнымъ дѣламъ. Между прочимъ не разъ разспрашивалъ о томъ и г. Пальмера, который покуда остается здѣсь ради новаго своего сочиненія о египетскихъ хроникахъ. Отвѣтъ со всехъ сторонъ одинъ, а именно, что нѣтъ никакого другаго контроля, кромѣ рапортовъ церковныхъ миссіонеровъ— „Reports from the Ecclesiastical Commissioners“. Какъ все въ Англіи, такъ и это дѣло имѣетъ здѣсь своеобразный характеръ. Для сей цѣли позвольте мнѣ просить Ваше Сіятельство, при „Eleventu Ge-

neral Report from the Ecclesiastical commissioners for England“, который обѣщались доставить мнѣ на-дняхъ, присовокупить нѣкоторыя свѣдѣнія и вообще о здѣшней церковной организаціи.

Съ Г. Гаерлеемъ, по дальности его разстоянія отъ Лондона, я еще не успѣлъ видѣться, но у г. Нилы провель уже чуть не цѣлый день. Въ его коллегіальныхъ, полу-иноческихъ обителяхъ витаетъ все тотъ же духъ, духъ мира, любви и единенія. Образки, привезенные мною, по милости Ея Сіятельства графини Анны Егоровны *), изъ лавры преподобнаго Сергія, съ особеннымъ благоговѣніемъ приняты были тамошними сестрами милосердія. Въ числѣ дѣлъ милосердія онѣ возлагаютъ теперь на себя и дѣло воспитанія, въ особенности тѣхъ дѣтей, которыя находятся въ безпомощномъ положеніи. Изъ послѣднихъ трудовъ г. Нилы особенно замѣчательно изданіе его на англійскомъ тѣхъ самыхъ литургій, которыя нѣкогда препровождены были къ Вашему Сіятельству на греческомъ. По увѣренію его вкусъ здѣшней публики все болѣе и болѣе очищается, потому де именно, что эти литургіи съ большимъ успѣхомъ расходятся. Какъ эти переводы, такъ и другіе буду имѣть честь препроводить къ Вашему Сіятельству въ скоромъ времени, если только не помѣшаетъ въ семъ дѣлѣ почти совершенное отсутствіе здѣсь курьеровъ. Въ настоящее время поражаетъ меня здѣсь совершенно новое явленіе: по воскреснымъ днямъ открываются театры для богослуженія. Говорятъ, что и цѣль достигается: въ прошлый разъ народу насчитали въ нихъ болѣе 14-ти тысячъ.

Не смѣю болѣе утомлять Ваше Сіятельство, честь имѣю быть и пр.

25 января 1860 г.

Дѣло Канц. Об. Прокурора 1858 г. II отд. I ст., № 39.

XIX.

Нѣсколько недѣль тому назадъ я имѣлъ честь доносить Вашему Сіятельству, что, за недостаткомъ частныхъ положительныхъ свѣдѣній о томъ, какой или чьей отвѣтственности подлежить счетная часть по дѣламъ англиканской здѣсь церкви, быть можетъ было бы не неумѣстно и не бесполезно собрать по крайней мѣрѣ общія свѣдѣнія вообще объ англиканской церкви. Въ сей мысли я тотчасъ же и поспѣшилъ заняться симъ дѣломъ. Приведетъ ли этотъ трудъ къ искомой мною цѣли, не смѣю еще судить; во всякомъ случаѣ осмѣливаюсь повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства слѣдующія въ прилагаемой при семъ тетради статейки:

О положеніи англиканской церкви въ юридическомъ отношеніи. О чиновначаліи англиканской церкви. О правахъ и

*) Гр. А. Е. Толстая, супруга гр. А. П. Толстого.

обязанностяхъ ея архіепископовъ, епископовъ, архидіаконовъ, декановъ и пасторовъ, о діаконахъ, чтецахъ и старостахъ. О содержаніи англиканской церкви. О содержаніи и доходахъ англиканскаго духовенства. О происхожденіи, воспитаніи и образованіи англиканскаго духовенства. О наиболѣе замѣчательныхъ обществахъ англиканской церкви. О богословахъ англиканской церкви прежнихъ временъ. О богословахъ англиканской церкви, оказавшихъ услуги наукамъ и вообще литературѣ, также прежнихъ временъ.

Затѣмъ предполагается собрать свѣдѣнія о богословахъ англиканской церкви настоящаго времени.

По сему поводу перейти къ настоящему движенію партій въ нѣдрахъ самой англиканской церкви, и вообще въ Англіи.

Но я счелъ бы себя счастливымъ, если бы Ваше Сіятельство соблаговолили сами удостоить меня какими-либо указаніями для болѣе правильнаго опредѣленія взглядовъ моихъ на тотъ или другой предметъ, или на ту или другую сторону предмета. По данному Вашимъ Сіятельствомъ направленію я смѣлѣе и благонадежнѣе могъ бы продолжить собираемыя мною свѣдѣнія.

Осмѣливаюсь приложить при семъ „Report from the Ecclesiastical Commissioners for England“, за 1859 годъ, въ той мысли, что, можетъ быть, онъ послужитъ нѣкоторымъ образомъ къ объясненію того, какъ производится здѣсь счетная часть по дѣламъ англиканской церкви, о чемъ Ваше Сіятельство изволили нѣкогда любопытствовать.

Прилагаемая при семъ литургія, изданная и переведенная духовнымъ Нилемъ (на этотъ трудъ я всячески и давнымъ давно старался его вызывать), я имѣлъ честь нѣкогда препроводить Вашему Сіятельству, на греческомъ языкѣ: теперь осмѣливаюсь препроводить тѣ же самыя Литургіи въ англійскомъ переводѣ, по тому особенно побужденію, что, можетъ быть, подобный трудъ г. Нила заслужитъ милостивое вниманіе Вашего Сіятельства.

Въ предисловіи издатель и переводчикъ такъ, между прочимъ, говоритъ: „почти двадцать лѣтъ я каждодневно занимался изученіемъ тѣхъ или другихъ раннихъ литургій; рѣдкихъ мѣстъ въ нихъ не знаю наизусть; все, что можно было, перечиталъ по этому предмету; слѣд. могу имѣть нѣкоторое право на нѣкоторое уваженіе къ моему мнѣнію... Закключаю молитвеннымъ желаніемъ, чтобы ученіе этихъ литургій болѣе и болѣе распространялось среди насъ;—и чтобы это бѣдное мое, малое усиліе не осталось безъ благословенія“.

Не смѣя болѣе утомлять вниманія Вашего, все прочее отлагаю до ближайшаго случая.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

2 марта ст.ст. 1860 года.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

**Письма протоиерея
Е.И. Попова о религиозных
движениях в Англии:
II. Письма к обер-прокурору
Св. Синода гр. А.П. Толстому**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1905. № 9. С. 393-408.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Письма протоіерея Е. І. Попова.

О РЕЛИГИОЗНЫХЪ ДВИЖЕНІЯХЪ ВЪ АНГЛІИ.

II. Письма къ оберъ-прокурору Св. Синода гр. А. П. Толстому.

XX.

Вашимъ милостивымъ посредствомъ и покровительствомъ нѣкогда дано было извѣстному Вамъ г. Гаерлею продолжать и окончить такъ называемую имъ Oratorietee о крещеніи. Посему онъ надѣется, что трудъ сей, предначатый и совершенный при Вашемъ благосклонномъ посредничествѣ, съ благословія Св. Синода, невозбранно можетъ быть и посвященъ Св. Синоду и имени Вашего Сіятельства.

Смѣю ли по сему и я въ свою чреду надѣяться, что и мое въ семь случаѣ посредство окажется въ глазахъ Вашего Сіятельства не неумѣстнымъ?

О достоинствѣ труда не мнѣ судить, не могу однакожь не сказать одного, что онъ былъ плодомъ глубокихъ и продолжительныхъ размышленій о великомъ таинствѣ св. крещенія, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ г. Гаерлей пришелъ къ убѣжденію въ необходимости совершенія св. крещенія образомъ погруженія по уставу св. православной церкви. Самые тексты, служившіе ему темой, могутъ свидѣтельствовать, что онъ глубоко былъ проникнутъ сею истиною. Тексты сіи находятся на Заглавномъ листѣ и суть слѣдующіе: Ис. I. 16. 18. 27. Гал. III. 22—25—26. 27. 1. Кор. X. 1, 2. Іоан. III. 3. 4. 5. 1 Кор. XII 1—3. XII. 13. Еф. II 19—21. Рим. VI. 3. 7. 1 Петр. III. 18—20, 21, 22.

Письмо его ¹⁾, которое осмѣливаюсь при семъ приложить, можно сказать, есть повтореніе перваго его письма. На всякій

*) Продолженіе. См. іюль.

¹⁾ Печатается сейчасъ ниже.

случай, я счелъ нужнымъ присовокупить къ нему и мой переводъ.

Кромѣ того, согласно съ желаніемъ г. Гаерлея, препровождаются при семъ для Вашего Сіятельства два экземпляра его „Service of the greck Church in english“.

Поручая и себя и приснаго намъ въ вѣрѣ Вашему милостивому покровительству, честь имѣю быть и пр.

7 Октября 1860 г.

Ливерпуль.

6/18 Октября 1860.

Ми—Лордъ,

Симъ имѣю честь представить Вашему Сіятельству и Св. Синоду то сочиненіе, о которомъ уже прежде было упомянуто и которое извѣстно подъ заглавіемъ „Крещеніе“. Осмѣливаюсь сдѣлать это посвященіе и по чувству и по долгу, и надѣюсь потому, что оно не негодно будетъ и Вашему Сіятельству. При семъ случаѣ да будетъ позволено нѣчто сказать и вообще о православіи, столь близкомъ и дорогомъ для насъ. Мысль моя по прежнему остается неизмѣнною, что очень были бы благопотребны православныя миссіи въ протестантскихъ странахъ. Сами протестанты полагаютъ, что онѣ нужны, какъ выраженіе жизни православія. Они прямо говорятъ, что если ваша вѣра права, то за чѣмъ же она не имѣетъ ревнителей? Отсутствіе этой ревности, прибавляютъ они, обличаетъ недостатокъ въ ней жизни. Въ самой вещи, Ми—Лордъ: если уже протестантскія разныя секты истрачиваютъ здѣсь ежегодно на иностранныя миссіи, для распространенія своихъ разнорѣчивыхъ мнѣній не менѣе 4 мил. руб., доказывая такимъ образомъ истину словъ Спасителя, что сынове вѣка сего мудрѣйше паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть; то ужели жъ однимъ сынамъ православія оставаться въ подозрѣніи, будто имъ ни едино о сихъ радѣніе бысть (Дѣян. XVIII. 17)? Знаю, что тутъ вина больше мнимая, чѣмъ дѣйствительная; тѣмъ не менѣе належитъ нужда устранить и мнимую вину. Ибо люди, какъ говорить и писаніе, судятъ по наружности.

Но скажете Вы: какого же успѣха можно будетъ ожидать отъ подражанія подобной мудрости этихъ разногласныхъ религіозныхъ обществъ? На это нахожу наилучшій отвѣтъ въ слѣд. словахъ: „посли хлѣбъ Твой на лице воды: яко во множествѣ дней обрящаша его. Павелъ насадилъ, Аполлосъ напоилъ, Богъ же возрастилъ“. За симъ могъ бы привести много случаевъ, гдѣ и случайная бесѣда съ чуждыми намъ много можетъ сдѣлать добра.

Укажу теперь на другое средство къ распространенію свѣдѣній о православной церкви: это книгопечатаніе. Почему бы напр. не предпринять печатаніе такъ называемыхъ трактатовъ? Одни изъ нихъ могли бы быть догматическаго содержанія, другіе апологетическаго, третьи политическаго и т. п. Равно и переводы изъ сочиненій, одобренныхъ православною церковію, записки путешественниковъ и т. п. очень были бы умѣстны въ подобномъ изданіи. Съ этою цѣлію мною сдѣланъ параллельный переводъ литургій св. Златоуста и Василія Великаго; та и другая литургіи положены на ноты съ англійскимъ текстомъ и наконецъ издано прила-

гаемое при семъ сочиненіе Baptism. Обо всемъ этомъ конечно доведено до свѣдѣнія Вашего Сіятельства нашимъ почтеннымъ отцемъ въ Лондонѣ.

Итакъ, православной церкви предлежитъ удовлетворить двумъ потребностямъ,—потребности, или лучше—нуждѣ въ учителяхъ и нуждѣ въ книгахъ. Какъ же онѣ могутъ быть удовлетворены, я не могу и не смѣю брать на себя рѣшеніе этого вопроса; во всякомъ случаѣ только осмѣливаюсь мнѣніе мое повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства и Св. Синода.

Съ достодолжнымъ почтеніемъ честь имѣю быть и пр. Стефанъ Георгіевъ Гаверлей.

XXI.

Письмо отъ 28 февраля, которымъ Ваше Сіятельство изволили почтить меня и въ которомъ, между прочимъ, Вы изволили упомянуть о г. Нилѣ, о чтеніяхъ Д. Тодда и т. п., я имѣлъ честь получить третьяго дня, т. е. 20 марта ¹⁾. Къ этому же времени явилась и посылка для Вашего Сіятельства отъ г. Вильямса къ своимъ „Détails sur le projet etc.“ и „Hostil sin Cambridge etc.“, онъ присовокупляетъ еще образчикъ новаго ежемѣсячнаго изданія, подъ заглавіемъ „Church Review“ и письмо также на имя Вашего Сіятельства. Съ своей стороны осмѣливаюсь еще приложить одинъ номеръ „La Revue d'Orient“, которое началъ издавать здѣсь извѣстный Вамъ г. Питципосъ. Желалъ бы также поспѣшить высылкою и только что появившагося сочиненія г. Станлея подъ заглавіемъ—„The Eastern Church“; но оказывается, что книги еще нѣтъ въ продажѣ и что отпечатано только еще самое малое число экземпляровъ для рецензентовъ и т. п. Извѣстный Вашему Сіятельству г. Ниль такъ пишетъ мнѣ, по случаю появленія въ свѣтъ этого сочиненія: „Have You seen Canon Stanleys book on the Eastern Church? You vill not like it; nort do J: but J have to review it. Would You mark what points You think oujht to be notiuud whether by way of contradiction or of praise?“

Итакъ чтеніе этой книги не мало должно будетъ занять меня, волей не волей, тѣмъ болѣе, что она во всякомъ случаѣ будетъ имѣть много вліянія на читающую публику: написана увлекательно. Собственно это не что иное, какъ ака-

¹⁾ Въ письмѣ этомъ гр. Толстой писалъ: „я получилъ тетрадь, содержащую Русскій переводъ „Чтеніе для дѣтей“ Д-ра Тодда. Буду ожидать остальныхъ чтеній, обѣщанныхъ Вами, и между тѣмъ подумаю о способѣ ихъ изданія. Не имѣю никакого сомнѣнія, что Высокопреосвященный М. Московскій съ любовью приметъ посвященіе г. Нилия; я пишу объ этомъ теперь же къ Его Высокопреосвященству и надѣюсь въ скоромъ времени передать Вамъ его отвѣтъ, я увѣренъ—благопріятный“. Рѣчь идетъ о посвященіи имени Московскаго Владыки Филарета Нилемъ своего перевода (англійскими стихами) православныхъ церковныхъ пѣснопѣній.

демическія чтенія. Православной Россійской церкви посвящены Станлеемъ послѣднія четыре чтенія, а именно IX-е о началѣ ея, X-е о средневѣковомъ ея состояніи, XI-е о патриархѣ Никонѣ и XII-е о Петрѣ Великомъ, и о болѣе современномъ ея состояніи. Впрочемъ, въ скоромъ времени буду имѣть честь представить Вашему Сіятельству разныя изъ сей книги извлеченія въ переводѣ. Между тѣмъ позвольте упомянуть, что г. Станлеемъ, какъ онъ мнѣ писалъ, будетъ это сочиненіе отправлено къ разнымъ лицамъ въ Россіи, напр. къ г. Сухотину. Недавніе разговоры и встрѣчи съ разными оксфордскими учеными невольно заставляютъ думать, что англиканская церковь вступаетъ теперь въ періодъ, можно сказать, разложенія прежнихъ ея началъ: почти съ увѣренностію говорятъ, что ей угрожаетъ необходимость отрѣшиться отъ союза съ государствомъ, какъ политическимъ тѣломъ, и отъ того де явно настоятъ нужда въ самой себѣ искать началъ жизни. Къ несчастію, молодое поколѣніе хочетъ идти въ семь случаевъ не столько путемъ исторіи, сколько путемъ философіи, и ктому еще нѣмецкой философіи.

Бѣдный Гаерлей пишетъ, что греческая церковь въ Ливерпулѣ, вслѣдствіе паденія разныхъ коммерческихъ греческихъ домовъ, имѣетъ закрыться въ іюлѣ мѣсяцѣ. Извѣстіе и вообще не отрадно, для него же въ особенности.

При послѣднемъ, недавнемъ свиданіи съ г. Пальмеромъ, слышу отъ него, что, въ теченіи нынѣшняго лѣта, онъ имѣетъ твердое намѣреніе побывать въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Теперь же онъ на пути въ Римъ. Болѣе не смѣю утомлять Вашего вниманія.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

20 марта с. с. 1861 г.

XXII.

Отправляя нѣкоторыя выписки изъ сочиненія г. Станлея, я рѣшительно лишенъ былъ всякой возможности что-либо написать при семь случаевъ, потому что графъ Е. В. Путятинъ необыкновенно скоро собрался въ путь. Отъ того-то самаго и тетрадка о воскресныхъ школахъ въ Англіи, оставленная мною въ канцеляріи посольства, пролежала, какъ вижу, тамъ до настоящаго времени. Позвольте же думать, что Ваше Сіятельство не припишите всѣ эти вины какой либо небрежности съ моей стороны, и благоволите простить ихъ по Вашему обычному благоснисхожденію.

Пользуясь отправленіемъ причетника А. Перова, которому разрѣшено побывать въ С.-Петербургѣ, для свиданія съ его матерью, я имѣю честь отправить, кромѣ упомянутой тетрадки 2) выписку изд. Literary Churchman объ изданіи здѣсь Ветхаго Завѣта по переводу LXX; 3) книгу г. Станлея и 4) два номера „La revue d'Orient“. Послѣдніе осмѣливаюсь препрово-

дить потому уже одному, что изданіе это до сихъ поръ не прекращается, слѣд. находить себѣ гдѣ-либо опору. Кромѣ того, г. Гаерлей просить препроводить на имя Вашего Сіятельства нѣсколько нумеровъ своего музыкальнаго сочиненія. Онъ, бѣдный, осмѣлюсь замѣтить, неожиданно поставляется въ затруднительное положеніе: съ закрытіемъ греческой церкви въ Ливерпулѣ лишается и утѣшенія молиться въ православной церкви и тѣхъ занятій, которыя служили ему въ числѣ средствъ къ безбѣдному содержанию его семейства. О, еслибъ возможно было дѣятельную ревность его употребить съ пользою въ нашемъ отечествѣ! Онъ человѣкъ даровитый и быстро все усвояющій, не смотря на исключительность своего образованія. Покуда же онъ питается сладкою надеждою, что рано или поздно устроится здѣсь православная церковь изъ соплеменныхъ ему британцевъ и устроится ихъ же рукою. Основаніемъ подобной надежды служитъ желаніе одного богатаго пастора принять православіе въ Афинахъ, близъ которыхъ онъ проживаетъ въ послѣднее время, и устроить потомъ въ Лондонѣ церковь. Но, быть можетъ, все это „*piâ desideriâ*“, — и не больше. „Аще не Господь созидаетъ домъ, сказано, все трудится“.

Вчера только что возвратился изъ Рима г. Пальмеръ и, какъ слышу, послѣ завтра рѣшается отправиться въ С.-Петербургъ. При встрѣчѣ съ старыми впечатлѣніями, не возвратится ли къ нему первая его любовь? Во всякомъ случаѣ ультрамонтанизмъ его мирный, тихій; да, какъ кажется, не сгладились въ немъ и слѣды симпатической пріязни къ намъ.

Особенно новаго въ богословско-литературномъ мірѣ не видно: начинается судъ надъ *Essayistes*, покусившимися отличиться нѣмецкой діалектикой. Оказывается, что она не по мысли и не по сердцу здѣшней публикѣ. Въ особенности епископы здѣшніе горячо возстали противъ этого новаго движенія и направленія, замѣченнаго въ университетахъ.

Надѣясь въ скоромъ времени препроводить и остальные „*Lectures for the Children*“, равно какъ и продолженіе выписокъ изъ книги Станлея, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

20 мая 1861 г.

Въ отвѣтъ на это письмо гр. А. П. Толстой, увѣдомляя прот. Попова о полученіи всего вышеизложеннаго, писалъ: „желая ознакомиться съ этимъ трудомъ ¹⁾, соединяющимъ, по свидѣтельству рецензентовъ, съ учеными достоинствами типографскія, я бы покорнѣйше просилъ Васъ выслать мнѣ 3 экземпляра этого изданія. При свиданіи съ г. Гаерлеемъ, прошу Васъ передать ему мою благодарность за присланные экземпляры музыкальнаго сочиненія „Крещеніе“. Не могу не сожалѣть о затрудни-

¹⁾ Ветхій Завѣтъ по переводу LXX толковниковъ. См. Дѣло Канц. Об.-Прокурора 1856 г. I отд. 2 ст. № 246а.

тельномъ его положеніи, вслѣдствіе закрытія греческой церкви въ Ливерпуль, и готовъ изыскать средства для вспомошествованія ему. Онъ, конечно, не могутъ быть велики, и давать ихъ г. Гаерлею удобнѣе, мнѣ кажется, въ его отечествѣ, нежели въ нашемъ, гдѣ трудно прискаты занятія, соотвѣтствующія его познаніямъ и могущія служить на пользу церкви православной. Впрочемъ, я желалъ бы слышать Ваше мнѣніе по этому предмету и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть свѣдѣніе о причинахъ закрытія греческой церкви, существовавшей еще въ недавнее время и конечно необходимой тамъ для проживающихъ въ большомъ числѣ греческихъ купцовъ“.

Дѣло Канц. Об.-Прокурора 1858 г. II отд. I ст. № 39.

XXIII.

Не будучи вполне увѣренъ, въ какой степени могутъ быть благопотребны переводныя выписки изъ книги Станлея, часть которыхъ конечно Ваше Сіятельство изволили уже получить, я приостановилъ на время ихъ продолженіе, и этой порой, между прочимъ, занялся переводомъ, какъ мнѣ кажется, замѣчательной статьи въ *Christian Remembrancer, Quarterly Review*, за первую треть сего года—„О будущемъ, котораго имѣютъ ожидать папство и Европа“. Во всякомъ случаѣ заключеніе этой статьи можетъ обратить на себя вниманіе Вашего Сіятельства, потому что тутъ высказывается довольно ясно преобладающій теперь въ „High-Church-party“ взглядъ вообще на церковь, и въ частности на сочиненіе восточной католической церкви. Надѣюсь, взглядъ сей еще яснѣе и положительнѣе выскажется въ статьѣ, которая имѣетъ быть посвящена разбору книги г. Станлея, и которая должна также явиться въ „*Christian Remembrancer*“ за послѣдніе три мѣсяца. При семъ осмѣливаюсь препроводить еще тетрадку „Чтеній для дѣтей д-ра Тодда“. Въ ней многое противъ подлинника измѣнено по необходимости, въ особенности тамъ, гдѣ у него День Воскресный иначе и не называется, какъ Субботой. На дняхъ весь переводъ будетъ конченъ. Но что, если трудъ сей не устоитъ на праведномъ судѣ Вашего Сіятельства? Послѣднюю тетрадку имѣлъ терпѣніе прочитать проживающій здѣсь, недалеко отъ Лондона, нашъ извѣстный писатель Петръ Александровичъ Плетневъ: и она пришла ему по мысли и по сердцу. Много былъ бы обрадованъ, если бы и Ваше Сіятельство не безъ одобренія благоволили взглянуть на сей маленькій трудъ. Въ здѣшнемъ литературно-богословскомъ мірѣ все еще продолжается борьба съ такъ называемыми *Essayistes*, которые пожелали отличиться своими 'essays' или опытами, извѣстными теперь подъ именемъ „*Negativa Theologia*“. Къ сожалѣнію тѣ же краски и цвѣта находятъ и у г. Станлея. Быть можетъ, не излишне будетъ упомянуть, что, вслѣдъ за изданіемъ *Vetus Testamentum—Graece—juxta LXX Interpretes*, о которомъ въ свое время я

имѣлъ честь, съ нѣкоторыми выписками, доносить Князю Сергію Николаевичу ¹⁾, на дняхъ появилось новое изданіе Новаго Завѣта—„*Novum Testamentum Graece ex antiquissimo codice Alexandrino*“. Кодексъ этотъ привезенъ изъ Константинополя бывшимъ тамъ въ 1628 г. англійскимъ посланникомъ Sir Thomas Roe, и привезенъ въ подарокъ отъ патріарха Кирилла Лукариса королю Карлу I. Тѣмъ же патріархомъ, кстати сказать, подарено Кантербурійскому архіепископу Ляуду или Лоду (Laud) пятокнижіе на арабскомъ. Ученая публика съ нетерпѣніемъ ожидаетъ появленія въ свѣтъ нашего „*Codex Sinaiticus*“, обѣщаннаго проф. Тишендорфомъ. Другихъ извѣстій и новостей не смѣю касаться, тѣмъ болѣе, что не замедлитъ явиться къ Вамъ графъ Е. В. Путятинъ.

Принося глубочайшую мою благодарность за всѣ Ваши минушія и текуція милости и ко мнѣ и къ приснымъ моимъ, испытывающимъ на себѣ Ваше высокое покровительство, честь имѣю быть и пр.

12 іюня 1861 г.

Дѣло Канц. Об. Прокурора 1856 г. I отд. 2 ст. № 246а.

XXIV.

Нѣкогда я имѣлъ честь доносить Вашему Сіятельству, что въ Christian Remembrancer будетъ помѣщенъ болѣе подробный разборъ „Чтеній о російской церкви“ проф. Станлея, чѣмъ въ другихъ обзорніяхъ. Такъ дѣйствительно и вышло. Трудолюбивый и ученый г. Ниль, отобравши отъ меня нужныя по сему случаю свѣдѣнія, какъ мнѣ кажется, выставилъ сочиненія г. Станлея именно въ томъ свѣтѣ, въ какомъ надлежало его выставить передъ англійскою публикою. Разборъ его я немедленно перевелъ, въ той особенно мысли, что русскіе читатели предварительно будутъ теперь знать какого рода и въ какомъ видѣ сообщаются г. Станлеемъ свѣдѣнія о православной російской церкви. Къ разбору книги Станлея, въ концѣ той же тетради присовокупленъ еще разборъ сочиненія г. Чортонна о переводѣ LXX. Со временемъ постараюсь и самое сочиненіе представить въ переводѣ и предложить вниманію Вашего Сіятельства. Оно принадлежитъ къ числу тѣхъ явленій, которыя говорятъ о продолженіи пріязненнаго расположенія извѣстныхъ партій англиканской церкви къ католическому православію нашей церкви.

Вотъ почему осмѣливаюсь приложить при семъ нѣчто въ видѣ доказательства этой пріязни. Это—письмо одного англиканскаго пастора, который и по происхожденію и по сношенію своему пользуется не малымъ значеніемъ въ своемъ кругу. По болѣзни своей онъ, находится теперь во Франціи.

¹⁾ Кн. С. Н. Урусовъ. См. дальше письма къ нему.

Упоминаемый имъ въ письмѣ г. Susomb дѣйствительно уже сдѣлался и дѣйствительнымъ членомъ православной церкви. Литургійная музыка, о которой тамъ идетъ рѣчь, есть та самая, для которой г. Гаферлеемъ составленъ англійскій текстъ. Большая часть ея состоитъ, какъ тамъ и сказано, изъ переложеній музыки Бортнянскаго.

Переводъ истории Флорентійскаго собора печатается и скоро выйдетъ.

Еще разъ свидѣтельствуюсь живѣйшею моею признательностію за продолженіе милостиваго Вашего вниманія ко мнѣ и приснымъ моимъ, честь имѣю быть и пр.

10 іюля 1861 г.

Дѣло Канц. Об.-Прокурора 1858 г. II отд. 1 ст. № 39.

XXV.

Осмѣливаюсь повергнуть на милостивое благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства и послѣднія тетрадки „Чтеній для дѣтей“. Быть можетъ, онѣ не заслужатъ мѣста въ нашихъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ, по отсутствію въ нихъ полноты догматическаго ученія; по крайней мѣрѣ нельзя ли тогда будетъ отнести ихъ къ разряду сочиненій педагогическихъ, для которыхъ, какъ слышно, предполагается изданіе особеннаго журнала? Наконецъ, не могли ли бы онѣ войти вообще въ кругъ книгъ, издаваемыхъ въ видахъ народнаго просвѣщенія?

За симъ, если Ваше Сіятельство не благоволите приказать дѣлать дальнѣйшія извлеченія изъ „Stanleys Eastern Church“, я поспѣшилъ бы заняться переводомъ нѣкогда мною упомянутаго сочиненія о LXX толковникахъ. „Исторія Флорентійскаго собора“ отпечатана; только еще рецензій на нее не успѣли явиться. „Гимнологія“ г. Нила печатается, хотя разрѣшеніе посвятить ее имени Его Высокопреосвященства еще не послѣдовало. Осмѣлюсь, наконецъ, спросить, не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству выписать отсюда какія либо сочиненія? Пересылка ихъ такъ была бы удобна по случаю отправления отсюда сына моего. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

26 августа 1861 г.

XXVI.

Нѣкогда я имѣлъ честь упоминать Вашему Сіятельству о появившихся здѣсь, такъ называемыхъ „Essays and Reviews“. Теперь же, видя, что появленіе ихъ становится предметомъ общаго говора, а главное—предметомъ строгой полемики, я беру смѣлость представить Вашему Сіятельству нѣкоторые образчики этой самой полемики. Прилагаемая при семь тет-

радка есть не что иное, какъ извлеченіе изъ книжки одного англійскаго пастора Грезлея, приспособленное отчасти къ слуху русскаго читателя. Предполагаю продолжить эти извлеченія особенно въ той мысли, что подобнаго рода ознакомленіе съ „Essays and Reviews“ быть можетъ, избавить иныхъ отъ искушенія знакомиться съ самими „Essays and Reviews“. Равно нѣкогда я имѣлъ честь упоминать Вашему Сіятельству о Rev-d William Richardson, съ которымъ отъ времени до времени, приводилось мнѣ бесѣдовать о взаимныхъ отношеніяхъ церквей. Послѣднимъ письмомъ своимъ онъ извѣщалъ меня о желаніи своемъ присоединиться къ нашей православной католической церкви; настоящее же письмо его говоритъ, что желаніе сердца его, изволеніемъ Божиимъ, дѣйствительно совершилось. Вотъ почему позволяю себѣ думать, что Ваше Сіятельство не излишнимъ найдете приложеніе здѣсь его письма въ подлинникѣ и переводѣ ¹⁾.

Имѣю причину радоваться, хотя радостію тихую, что со временемъ, не по примѣру его, но proprio motu,—и другіе, и тоже изъ духовныхъ, послѣдуютъ его примѣру. Отправленіе сихъ бумагъ, почти нежданно, замедлилось вслѣдствіе вызова меня Его И. Высочествомъ великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ на островъ Вайтъ. Боясь, какъ бы не замедлить еще болѣе пропустивши предполагаемое сегодня курьерское отправленіе, противъ воли моея, спѣшу заключить скорѣе сіи строки.

Испрашивая Вашего милостиваго снисхожденія къ этимъ бѣднымъ спѣшнымъ строкамъ, честь имѣю быть съ глубочайшимъ поченіемъ и пр.

18 сентября ст. ст. 1861 г.

PS. Нѣкоторые счета за прошлый 1860-й и частію настоящей годы, главнымъ образомъ за книги, быть можетъ, и не дошедшія какъ либо до Вашего Сіятельства, доселѣ остаются неуплаченными.

XXVII.

Нѣкогда я имѣлъ честь, между прочимъ, упомянуть Вашему Сіятельству, что такъ называемые „Essays and Reviews“, принадлежащіе здѣшнимъ семи ученымъ, значительно взволновали англійскую публику. Къ сожалѣнію слышу, и наша читающая публика не замедлила ознакомиться съ этой, какъ выражаются здѣсь, „Negative Theology“, и, быть можетъ позволить еще себѣ и увлечься ею, не зная того, что теперь здѣсь „Essays and Reviews“ уже забываются, а читаются только опроверженія на нихъ. Вотъ почему мнѣ думалось, что переводъ прилагаемаго при семъ разбора, принадлежа-

¹⁾ Письма въ дѣлѣ не оказалось.

шаго перу мнѣ извѣстнаго „Churchman“, пастора Грезлея, не окажется не неумѣстнымъ. Въ концѣ тетради я нарочито еще выписалъ заглавія брошюръ, которыя были вызваны этой полемикой и которыя я успѣлъ подмѣтити. Самою многочисленностию онѣ говорятъ, что практически настроенная и воспитанная Англія не можетъ далеко увлечься нѣмецкой идеологіей. Для насъ православныхъ здѣсь пріятнѣе другаго рода явленіе: это освященіе новой греческой церкви въ Манчестерѣ, послѣдовавшее на этихъ дняхъ. Лондонскій мой братъ обѣщаль снабдить меня разными подробностями относительно устройства этой церкви; но видно, еще не успѣлъ собрать ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ бы мнѣ желалось ¹⁾. Ливерпульская церковь, напротивъ, закрыта на время по разнымъ злополучнымъ обстоятельствамъ. Отъ того-то и положеніе г. Гаверлея сдѣлалось тяжелѣе вслѣдствіе его разныхъ самопожертвованій. Нашъ малый здѣсь русскій міръ, съ нѣкотораго времени, оживляется присутствіемъ здѣсь Ихъ Императорскихъ Высочествъ великаго князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны, пребываніе которыхъ въ Англіи имѣеть продолжиться до самаго ноября. Неожиданная поѣздка въ Оксфордъ и Кембриджъ, предполагаемая завтра, быть можетъ, доставить случай донести Вашему Сіятельству что-либо достойное Вашего вниманія. Между тѣмъ позвольте свидѣтельствоваться передъ Вами глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

29 сентября ст. ст. 1861 г.

XXVIII.

Невольно приходитъ на мысль, что, можетъ быть, я, наконецъ, подпалъ гнѣву Вашего Сіятельства за мое необычно долгое молчаніе. Вина моя, однакожь, не отъ меня, а отъ тѣхъ или другихъ путей сообщенія. Напр., выраженное Вашимъ Сіятельствомъ желаніе, еще въ іюнѣ мѣсяцѣ, и потомъ повторенное княземъ Сергіемъ Николаевичемъ ²⁾ въ сентябрѣ,—пріобрѣсть покупкою извѣстныя здѣсь изданія В. и Н. Завѣта, дошло до меня только въ концѣ октября. Изданія эти, впрочемъ, уже пріобрѣтены и ожидаютъ въ канцеляріи Посольства случая къ отправленію. Жалѣю теперь особенно объ одномъ, что доселѣ не успѣлъ собрать полныхъ и отчетливыхъ свѣдѣній о библейскихъ кодексахъ, которыя Вашему Сіятельству угодно было имѣть. Можетъ быть, впрочемъ, какъ говорить пословица, все къ лучшему. Въ настоящее время въ Оксфордскомъ университетѣ начался цѣлый рядъ чтеній о манускриптахъ LXX, какіе гдѣ находятся. Безъ

¹⁾ Описаніе устройства и освященія этой церкви имѣется въ дѣлѣ.

²⁾ Кн. С. Н. Урусовъ.

сомнѣнія, въ составъ этихъ изысканій войдетъ многое, что и, вообще, прольетъ немало свѣта на разные библейскія изданія. Не знаю, какая судьба постигла книжку R-d Todd'a; а между тѣмъ осмѣливаюсь повергнуть на благоразсмотрѣніе Вашего Сіятельства еще одинъ небольшой трудъ, именно трудъ знаменитаго здѣшняго Д-ра Вордзворта (Wordsworth). Это чтенія его, произнесенныя имъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, — „О богодухновенности книгъ В. и Новаго Завета и о толкованіи Св. Писанія“. Онѣ направлены главнымъ образомъ противъ скептицизма настоящаго времени, и считаются здѣсь сильнымъ противоядіемъ, тѣмъ болѣе, что авторъ знакомъ хорошо со всѣми его проявленіями на всѣхъ языкахъ. Къ сожалѣнію, сильная простуда пріостановила на время продолженіе этого перевода. Даже и теперь еще слабо слушается рука. Вотъ почему и оканчиваю эти строки, такъ сказать, безъ конца. Отъ всего сердца привѣтствуя Васъ привѣтомъ грядущихъ великихъ дней, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

13—25 декабря 1861 г.

XXIX.

Чтобы не рѣшительно остаться безответнымъ на Вашемъ судѣ, я тотчасъ же, по полученіи послѣднихъ Вашихъ строкъ, посланныхъ путемъ обычной почты, поспѣшилъ осмотрѣть, по крайней мѣрѣ тѣ матеріалы относительно кодексовъ, которые были у меня подъ рукой. Слѣдствіемъ этихъ поисковъ и усилій—прилагаемая при семъ статья, которую и имѣю честь покорнѣйше препроводить на благоразсмотрѣніе Вашего Сіятельства. Правда въ ней идетъ рѣчь главнымъ образомъ объ Александрійскомъ кодексѣ; тѣмъ не менѣе, однакъ, заключаются въ ней свѣдѣнія и о другихъ кодексахъ, занимающихъ теперь ученую публику, каковы: нашъ т. е. Тишендорфовъ Sinaiticus codex и Vaticanus Codex. Всѣ они, что очень замѣчательно, написаны большими уставными буквами—uncialis litteris. Съ появленіемъ нашего кодекса, сомнѣнія нѣтъ, во всей христіанской Европѣ откроется необыкновенная дѣятельность на этомъ поприщѣ изысканій, между всѣми учеными богословами; и слѣд. откроется тогда и для насъ болѣе удобный случай слѣдить за результатами этихъ новыхъ явленій. Вотъ почему опять таки повторю, что очень своевременно начался въ Оксфордѣ новый рядъ чтеній о манускриптахъ LXX.

Терпѣніе наше, надѣюсь, будетъ вполнѣ награждено. Опасаясь замедленія въ дѣлѣ отправленія этихъ бумагъ путемъ официальнымъ, я осмѣливаюсь послать оныя по почтѣ. Позвольте же надѣяться, Ваше Сіятельство, что эта мѣра не вмѣнится мнѣ въ вину.

Испрашивая Вашего милостиваго благоснисхожденія къ

этому спѣшному и усиленному труду, и еще разъ отъ всего сердца привѣтствуя Васъ привѣтомъ грядущихъ великихъ дней, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

18 декабря 1861 г.

XXX.

Въ исполненіе воли Вашей я недавно еще имѣлъ честь препроводить Вашему Сіятельству нѣкоторыя свѣдѣнія о знаменитомъ Александрійскомъ кодексѣ. Надѣюсь, онѣ явятся безъ особеннаго замедленія. Какъ бы нарочито въ слѣдъ за симъ вышло здѣсь другое замѣчательное изданіе. Изданіе такъ называемаго Нантскаго Палимпсеста, или, какъ здѣсь продолжаютъ еще выражаться, Codex rescriptus. Не теряя нисколько времени, я поспѣшилъ и объ немъ собрать свѣдѣнія; тѣмъ болѣе, что издатель труженикъ съ любовію воспоминаетъ и приводитъ Mosquiensia Fragmenta. Остается желать только, чтобъ они не залежались въ ожиданіи отправленія. Еще разъ привѣтствуя Васъ отъ всего сердца привѣтомъ новаго благодатнаго лѣта, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

29 декабря 1861 г.

XXXI.

Нѣкогда я имѣлъ честь доносить Вашему Сіятельству, что переводъ книги о Флорентійскомъ соборѣ, сдѣланный студ. спб. дух. ак. Василиемъ Поповымъ, вышелъ для англійской публики въ довольно благообразномъ видѣ. Въ свое время даже посланы были мною два экземпляра онаго на имя Е. С. князя Сергія Николаевича. Теперь же позвольте хоть нѣкоторыя сдѣлать извлеченія изъ рецензіи, сдѣланной на него въ недѣльной газетѣ, извѣстной подъ именемъ „The Union“: Вотъ ея начало: „Въ то время, какъ чувство разъединенія христіанства сильно отзывается въ каждомъ изъ насъ, особенно поучительно становится обращаться къ исторіи послѣдняго, открыто сдѣланнаго усилія къ уврачеванію одной изъ самыхъ раннихъ язвъ, нанесенныхъ тѣлу церкви. Никогда еще вопросъ о воссоединеніи не занималъ столько умовъ и не былъ столько близокъ къ сердцу какъ теперь, въ настоящее время. Болѣе живое сочувствіе между (религіозно настроенными) членами римской и англиканской церкви съ одной стороны, и съ другой вступленіе россійской имперіи, съ ея великою и отнынѣ духомъ миссіонерства проникнутою церковію, въ кругъ европейскихъ государствъ, даютъ полное гражданство этому вопросу, который иначе могъ бы остаться только личиною какого-либо отдѣльнаго круга духовныхъ или потѣхою въ часы досуга какого либо Лейбница нашего вре-

мени. Какъ ни важно изученіе тѣхъ источниковъ, откуда начались дѣленія между существующими протестантскими обществами—bodies нашего времени, все однакожь оно становится просто ничтожнымъ въ глазахъ человѣка, изучающаго исторію церкви, котораго вниманіе обращено на борьбу между восточнымъ и западнымъ христіанствомъ,—на эти двѣ державствующія системы—tur august Systems, которыя въ богословскомъ ландшафтѣ тоже, что утесъ и вода: одна твердая и неколебимая, какъ камень, и отъ того въ нѣкоторой степени и отзывающаяся своею строгостію, если не жесткостью; другая—быстрая, всемъ увлекающаяся и слѣд. измѣняющаяся, съ большимъ притокомъ жизни въ себѣ, чѣмъ соперничающая съ нею система, за то менѣе обличающая въ себѣ постоянства, спокойствія, вѣрности и терпѣнія.

На взглядъ кажется намъ, какъ будто бы онѣ представляютъ собою расторгенный союзъ между теоріей и практикой вѣры. На Востокѣ видимъ мы большую чистоту; на Западѣ большую энергію. Если бы намъ нужно было знать, чему вѣровали св. Петръ и св. Іоаннъ, намъ надлежало бы искать рѣшенія въ памятникахъ и лѣтописяхъ Святой Горы; если же намъ нужно бы было узнать, какъ бы св. Павелъ сталъ дѣйствовать при извѣстныхъ обстоятельствахъ, намъ надлежало бы тому учиться и научаться изъ раннихъ преданій Латерана. Что терять отъ сего раздѣленія общее дѣло христіанства—и сказать нельзя; утѣшимся хотя тою мыслию, что надежда, чаяніе этого воссоединенія стали дороги всякому христіанскому сердцу“. Затѣмъ рецензентъ указываетъ на разныя обстоятельства, служившія поводомъ, то къ раздѣленію, то къ соединенію церквей, и наконецъ доходитъ до самаго разбора сочиненія. „Какъ предполагалось разныя препирательства рѣшить“, продолжаетъ рецензентъ, „какъ соборъ, начавшійся въ Феррарѣ, перенесенъ былъ во Флоренцію, какъ онъ потомъ кончился чѣмъ-то вродѣ бесплоднаго перемирія, на которомъ не рѣшенъ былъ ни одинъ изъ вопросовъ, бывшихъ тогда предметомъ спора, и какъ даже самый этотъ миръ былъ съ негодованіемъ отвергнутъ Востокомъ,—все это разбирается въ нашемъ тщательно—carefuley написанномъ монографѣ. Онъ принадлежитъ перу студента Московской духовной академіи, а переводъ его труда студента Спб. духовной академіи, сыну капеллана Россійскаго Посольства въ Лондонѣ. Что до сочиненія, то оно служитъ явнымъ доказательствомъ—convincing proof учености Россійской церкви, гдѣ, какъ мы видимъ теперь, даже какой-то безвѣстный студентъ можетъ написать такое сочиненіе, которое, по достоинству своему, гораздо выше стоитъ нашихъ призовыхъ сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ „Hulsean or Denyer prize essays! Что до перевода, то и онъ, несмотря на шероховатость по мѣстамъ и на особенности въ расположеніи словъ, вообще отличается здоровымъ и сильнымъ англійскимъ стилемъ—sound and vigorous english,

который, и по грамматикѣ и по построению, несравненно выше = incomparably superiour многого, многого, что у насъ теперь въ ходу, и въ особенности выше той школы писателей, которая тѣшится въ „All the Jeer Round“. Затѣмъ начинается историческій разборъ самаго содержанія сочиненія, въ которомъ рецензентъ не находитъ однакоже ни малѣйшаго нигдѣ противорѣчія исторіи, при всемъ своемъ желаніи показать свое знакомство съ источниками prima manu. Равно не находитъ ни малѣйшаго противорѣчія и въ выводахъ сочинителя. Цѣлые два столбца, и мелкой печати, посвящаются имъ, между тѣмъ, этому строгому и, можно сказать, безпристрастному разбору. Любопытствующій можетъ прочитать его сполна въ № 265. Friday, January 17, 1862, The Union, London. Что до насъ, мы ограничимся краткимъ заключеніемъ рецензента. „Параграфъ, прочитанный нами третьяго дня въ римскихъ журналахъ, говоритъ онъ въ заключеніе, извѣщаетъ насъ, что настоящій папа заботливо занимается планомъ соединенія Греціи и Рима. На это мы скажемъ одно: если онъ не лишень такта, если онъ не такъ мало имѣетъ способности пользоваться опытомъ въ духовныхъ дѣлахъ, какъ въ свѣтскихъ, что мы видимъ при настоящихъ обстоятельствахъ, если онъ въ самомъ дѣлѣ думаетъ разыграть снова бесполезную драму 1439 года, то онъ долженъ знать и видѣть, что церкви¹⁾, отказавшіяся принять Filioque, много—мало, такъ или иначе еще примиримое или могущее быть примиримымъ съ православнымъ ученіемъ, никогда не престанутъ отъ своей борьбы, или иначе—до тѣхъ поръ не согласятся на миръ, доколѣ, безъ всякаго сомнѣнія, рѣшительно не-православное „Sine labe concepta“ не будетъ исключено изъ римскаго исповѣданія вѣры“ (The history of the Council of Florence. Translated from the Russian by Basil Popoff, Student of the Ecclesiastical Academy at S.-Petersburgh. Edited by the Rev-d S. M. Neale, D. D. 8-e London: Masters 1861). Для отправления сихъ строкъ пользуюсь благосклонностію одного соотечественника, который *нежданно* имѣетъ оставить Лондонъ. Вотъ почему въ *особенности* осмѣливаюсь испрашивать Вашего милостиваго благоснисхожденія къ непростительной, при другихъ обстоятельствахъ, торопливости. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

8 генваря ст. ст. 1862 г.

P. S. По всей совѣсти осмѣливаюсь увѣрить, что статья эта написана и прислана мнѣ совершеннымъ для меня анонимомъ. То было 6-го генваря с. с. 1862 г.

P. S. Въ періодическомъ религіозномъ изданіи, извѣстномъ подъ именемъ „Union“ Февр. 7, 1862, слѣдующая помѣщена

¹⁾ Разумѣются греческая и російская.

рецензія на книгу Д-ра Нилы—„Hymns of the Eastern Church“, переведенные имъ на англійскій стихами съ примѣчаніями и введеніемъ автора (Hymns of the Eastern Church Translated, with Notis and an Introduction, by the Rev-d S. M. Neale, D. D. Warden of Sackville College. London Hayes, 1862). „Эта книжечка, какъ говорить нашъ ученый авторъ ея, есть плодъ часовъ его досуга, какіе выпадали ему въ продолженіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ. Онъ же говорить, что эта первая попытка запада, и съ западными приѣмами, много-мало ознакомиться съ огромною массою пѣснопѣній, которыя заключаются въ службахъ святой восточной церкви. Слѣдовательно, продолжаетъ авторъ, простительны могутъ быть тѣ или другіе недостатки въ его трудѣ: но на сей разъ и мы, принимаясь дѣлать замѣчанія на его книгу, не тѣмъ же ли должны извиниться передъ публикою? И передъ нами нѣтъ никакихъ данныхъ, сравнительно съ которыми мы могли бы судить о его трудѣ. Дѣло однакожь ясное, что одинъ простой выборъ образцовъ долженъ былъ стоить переводчику огромныхъ усилій: Богослужбеныя книги греческой церкви занимаютъ собою пятнадцать томовъ in quarto, около пяти тысячъ страницъ! И къ тому еще четыре пятыхъ написаны стихами, или, говоря правильнѣе, риемической прозой и по стилю и по дикціи отличной отъ обыкновенной прозы, только безъ обычнаго мѣтра! Эта огромная масса пѣснопѣній есть произведеніе сравнительно небольшого числа извѣстныхъ писателей, которыхъ Д-ръ Ниль относитъ къ тремъ эпохамъ: первую изъ нихъ онъ называетъ эпохою *формации* или образованія, отъ 450 до 726; вторую эпохой совершенія или *совершенства*, оканчивающейся временемъ иконоборства, около 820; а третью эпохой паденія, оканчивающейся разрушеніемъ Византійской имперіи. Построеніе греческихъ гимновъ много имѣетъ своихъ особенностей, понятныхъ, быть можетъ, только тѣмъ, которые хорошо знакомы съ греческими богослужбеными книгами. Прежде всего дается вамъ *Stanga*, который служитъ образцомъ или ключевой нотой для послѣдующихъ стиховъ (и который такъ образомъ представляетъ собою нѣкоторое, хотя дальнее сходство съ антифонами in Breviario), и называется ирмосомъ, потому что онъ влечетъ за собою всѣ прочіе стихи. За тѣмъ тропари, которые обращаются къ ирмосу. Извѣстный рядъ тропарей съ ихъ ирмосомъ составляетъ собою пѣснь. Девять такихъ пѣсней образуютъ собою канонъ... Кромѣ того, есть сладкопѣнія, которыя сами себѣ служатъ образцами, и не имѣютъ подобнаго ирмоса; богородичны или тропари въ честь Богородицы; сѣдальны, т. е. стансы, во время пѣнія которыхъ позволяется сидѣть; и катавасія, когда обѣ стороны хора перестаютъ пѣть антифонно и сходятся для пѣнія посреди церкви, каковой обычай сохраняется тоже и въ нѣкоторыхъ латинскихъ церквахъ при пѣніи антифоновъ Бreviарія. Три изъ греческихъ гимнографовъ возвышаются надъ всѣми прочими. Первое

мѣсто занимаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, одинъ изъ величайшихъ отцевъ позднѣйшаго времени, и Doctor Christianae artis. На второмъ мѣстѣ Д-ръ Ниль ставитъ Козьму Сладкопѣвца, а на третьемъ св. Теофана. Если бы могло позволить намъ наше уваженіе, и уваженіе должное, къ такому accompli ученому и такому изящному поэту, то мы сказали бы, что второе мѣсто принадлежитъ св. Андрею Критскому... Д-ръ Ниль позволяетъ себѣ надѣяться, что и другіе послѣдуютъ его примѣру; но мы боимся одного: не скоро найдется человѣкъ, могущій сравняться съ нимъ и по учености и по гению. Желаемъ и будемъ желать по крайней мѣрѣ, чтобы обратилось общее вниманіе на тѣ источники духовнаго богатства, на которые онъ указываетъ. Чего, напр., нельзя найти въ одномъ такъ называемомъ Ontologion, т. е. Цвѣтной Тріоди! Объ одномъ мы только жалѣемъ, что Д-ръ Ниль не далъ намъ образчиковъ тѣхъ многочисленныхъ *прекрасныхъ* богородичныхъ, которыми такъ изобилуетъ и Тріодъ и Пентикостарій!⁴

Дѣло Канц. Об.-Прокурора 1856 г. I отд. 2 ст. № 246а.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 1 сентября 1905 года.

Редакторъ профессоръ Сиб. духовной академіи *Петръ Смирновъ*.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки